

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

ГЕОПОЛИТИКА

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Арабские бунты

В ы п у с к VI

Москва 2011 г.

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск VI, 2011. - 120 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Цветные революции в Арабистане	3
<i>Дугин А.Г.</i>	
Египетская революция: "творческое разрушение" для Большого Ближнего Востока?	8
<i>Уильям Энгдал</i>	
Ливия и интервенция США.	25
<i>Махди Дариуш Наземроая</i>	
Внешняя политика США по отношению к странам Магриба	30
<i>Новгородова А.И.</i>	
Сражаясь с леопардистской стратегией.....	36
<i>Атилио Борон</i>	
Жасмины, финики и внешнее управление.....	40
<i>Савин А.В.</i>	
Этнопсихологический анализ мусульман Ливана.	45
<i>Али Мухиэддин</i>	
Предупредить - значит вооружить (кибертерроризм вчера, сегодня и завтра)	59
<i>Матвиенко Ю.А.</i>	
Что придет на смену радикальному исламу?	83
<i>Мурадян И.М.</i>	
Рецензии	91
Февраль 2011 г. События и последствия.....	101
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Сведения об авторах	118

Цветные революции в Арабистане

Дугин А.Г.

Арабский мир лихорадит. Тунис (изгнание Бен Али), Египет (массовые акции протеста, народные волнения), Алжир, Йемен, Иордания – все это более чем серьезно. Что случилось? Что это значит? Такими вопросами задаемся мы все сегодня.

Всю глубину процессов понять разом трудно, попробуем выделить отдельные моменты.

Во-первых, арабские страны представляют собой не полноценные государства, но искусственно разделенные абстрактно проведенными границами постколониальные образования. Никаким особым историческим смыслом они не обладают – это части единого арабского пространства с общим этносом, языком, религией, историей. Это не что иное, как останки халифата. Поэтому пламя, занимающееся в одной точке арабского мира, немедленно дает о себе знать в другой точке. Все разделение арабских стран между собой держится лишь на искусственных, авторитарных и предельно коррумпированных диктатурах (чаще всего прозападного, проамериканского толка). Если в Тунисе у этой диктатуры (типичного проамериканского либерального коррупционера Бен Али) сорвало резьбу, в других точках Арабистана это чувствуется вполне конкретно. Как приглашение к действию. Если оппозиции удастся скочырнуть Мубарака, далее один за одним падут и остальные постколониальные режимы. Постколониальные государства не отвечают внутренним потребностям арабских обществ – они держатся за счет штыков полиции, СМИ и американской политической поддержки. Арабам их государства фундаментально обрыдли, они спят и видят, чтобы снести эти конструкции до основания.

Во-вторых, несколько лет назад Кондолиза Райс озвучила в Анкаре проект «Великого Ближнего Востока». Суть его заключалась в следующем. США надоели проамериканские коррупционеры во главе арабских государств, которые препятствуют развитию «гражданского общества»,

постоянно нарушают права человека и консервируют недееспособные архаичные политические гибриды. Ранее они были полезны, но приходит пора с ними заканчивать и строить настоящее арабское «гражданское обещание». Американцы – ребята конкретные: сказано – сделано. Не сразу, а спустя несколько лет. Поэтому американский след в этой цепной волне «цветных революций» в арабском мире виден невооруженным глазом.

В-третьих, совершенно очевидно, что сегодня одни застилают постель, спать в которой собираются другие. Когда мы смотрим кадры хроники гражданского протеста в Тунисе или Египте, мы видим толпу вполне европейского вида. Ее участники, давая интервью, прекрасно говорят по-французски или по-английски; выглядят в целом так же, как жители среднеевропейского города. Но у человека, знающего реальную социологическую структуру арабского общества, возникает вопрос: а где же они самые? Бритоголовые, бородатые, вооруженные люди, которые составляют костяк реальной оппозиции – салафиты, ваххабиты, интегрисы, фундаменталисты, «братья мусульмане»? Их явно вырезают из кадра, либо они предпочитают оставаться в стороне. Пока. Но именно они, а отнюдь не усредненно-космополитическая джинсовая толпа, составляют ядро сопротивления проамериканским коррумпированным марионеткам. Ждем момента, когда они появятся на авансцене. Уверяю, ждать придется не долго.

В-четвертых, стоит задаться вопросом, а что предлагают протестующие? И что хотят от этих процессов явно потворствующие им американцы? Формально все ясно: существующая власть настолько нелегитимна, что отвержение ее объединяет широкие народные массы и амбициозные элиты всех типов. Но что конкретно они предлагают? И вот тут самое интересное: это совершенно не важно. Если смести один порядок, так или иначе какой-то другой порядок выстроится сам собой, по логике баланса сил. Стоит ли задумываться на несколько ходов вперед, особенно в условиях постмодерна? Снеси то, что обрыдло, и далее действуй по обстоятельствам. Как в Ираке или Афганистане: американское вторжение опрокинуло существующие порядки, но ничего особенно вме-

сто этого не предложило. Война, кровь, хаос, сливы WikiLeaks, возмущение общественности, некоторые потери... Но ничего страшного. Это важно и это ново: хаос взят на вооружение американскими стратегами (например, Стивеном Манном) как новый способ контроля и новая форма порядка. Распадется ли Тунис, Йемен, Египет или Иордания? Может, да, может, нет. Это не принципиально. Умоются ли арабы кровью? Тоже не принципиально, в Ираке уже умываются. Главное – динамика и «углубление демократии». Это новая логика «благой» американской гегемонии (У. Кристол). И у нее есть свой определенный шарм и логика (разделяй и властвуй).

В-пятых, а что Израиль? Это интересует многих больше, чем собственно судьба арабских стран, ведь израильское лобби сильно и в США, и в Европе, и в России. Тут мнения разделились. Одни израильские аналитики считают, что хаос ослабит арабский мир. Другие, напротив, опасаются, что пришедшие на смену проамериканским марионеткам режимы будут действовать в отношении Израиля более решительно. В Израиле нет консенсуса по поводу происходящего (там, кстати, вообще сегодня нет консенсуса ни по одному из серьезных вопросов). Война для израильтян обычное дело, не очень они ее и боятся. Но одни видят в этом выход, другие стремятся избежать. Осторожные давят на Вашингтон, чтобы он притормозил в поддержке арабской оппозиции. Радикалы, напротив, готовы активно вмешаться в ситуацию и поиграть мускулами. Снова, кстати говоря, хаос.

И последнее: возможно ли сопоставить цветные революции в арабском мире с Россией? Многие стали говорить об этом. Политика современной России в отношении США также старается быть лояльной (подписание СНВ-3, поддержка санкций против Ирана, рост либеральных тенденций, открытие памятника Ельцину и т.д.) Нельзя не заметить и падение легитимности нынешнего курса в глазах общества: прозападным либеральным элитам все мало (несогласные), массы же, напротив, грустят об имперском имидже России, старательно создававшемся в эпоху Путина. Но у нас еще далеко не все так запущено, как у арабов. Однако если продолжать в том же духе, то рано или

поздно ситуация станет похожей.

Если далее проводить эту параллель, можно попытаться поискать в российском обществе аналог фундаментализма у арабов. Чем это могло бы быть? Очень показательно, что в последнее время (особенно после выступления радикальной футбольной молодежи на Манежной площади) все чаще говорят о феномене русского национализма. Пока эти явления не сопоставимы, но в будущем все может измениться.

Самое лучшее средство – не доводить до крайности, прислушаться к реальному обществу, к тому, чего хочет и чего не хочет народ. Те правители, которые основывают свою власть на согласии и гармонии со своими людьми, неуязвимы (теоретически, по меньшей мере) для подобных технологий. Когда Путин в начале своего президентства провозгласил курс на укрепление реального суверенитета, он обозначил путь к такой неуязвимости. Стоит в этом смысле держаться курса.

Египетская революция: "творческое разрушение" для Большого Ближнего Востока?

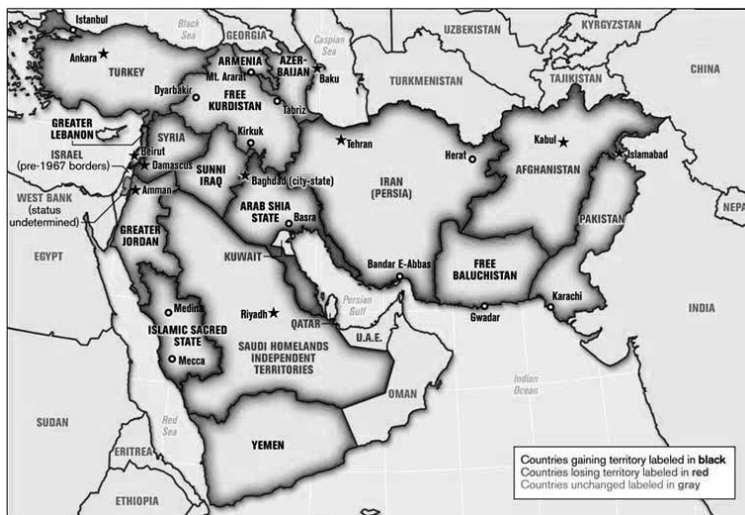
Уильям Энгдаль

По свежим следам смены 25 января режима в Тунисе разразился народный протест против стародавнего порядка Хосни Мубарака в Египте. В отличие от тщательно культивируемого впечатления, что администрация Обамы пытается сохранить нынешний режим Мубарака, Вашингтон, фактически, дирижирует египетским, а также другими региональными изменениями режимов от Сирии да Йемена, Иорданию и так далее в процессе, который некоторые называют как "созидательное разрушение".

Шаблон для таких тайных изменений режима в течение десятилетий разрабатывался в Пентагоне, учреждениях американской разведки и различных научно-исследовательских институтах, таких как корпорация RAND, начиная с мая 1968 года и дестабилизации правления де Голля во Франции. Впервые с того момента, как около двадцати лет назад начались поддерживаемые США смены режима в странах Восточной Европы, Вашингтон запустил несколько одновременных операций во многих странах региона. Эта стратегия родилась от определенного отчаяния и воплощается не без значительного риска для Пентагона и для долгосрочной повестки дня Уолл-Стрит. До сих пор неясно, что она принесет для народов региона и мира.

Хотя окончательный результат яростных уличных протестов в Каире и по всему Египту и исламскому миру остается неясным, в общих чертах тайная стратегия США уже очевидна.

Никто не может оспаривать подлинных причин, почему миллионы людей выходят на улицы, рискуя жизнью. Никто не может оправдывать зверства режима Мубарака, его практики пыток и подавления инакомыслия. Никто не может оспаривать взрывной рост цен на продовольствие, поскольку товарные спекулянты в Чи-

каго и на Уолл-Стрит, а также преобразование американских сельхозугодий в сумасшедшее возделывание кукурузы для производства топливного этанола взметнули цены на зерно под самый потолок. Египет является крупнейшим в мире импортером пшеницы, по большей части из США. Чикагские фьючерсы на пшеницу выросли на ошеломляющие 74% за период между июнем и ноябре 2010 года, что привело к инфляции цен на продукты питания в египте примерно на 30%, несмотря на государственные субсидии.

Широко игнорируется CNN, BBC и другими западными СМИ в череде событий в Египте тот факт, что независимо от эксцессов внутри страны Мубарак представляется основным препятствием для общей программы США в регионе.

Не будет преувеличением сказать, что отношения между Обамой и Мубараком были ледяными с самого начала. Мубарак был решительно против политики Обамы в отношении Ирана и его деятельности по борьбе с иранской ядерной программой, против политики Обамы в Персидском заливе, Сирии и Ливане, а также в отношении палестинцев.¹ Он был неприятной занозой для общей

программы Вашингтона для всего региона, вашингтонского проекта Большого Ближнего Востока, в последнее время замененного на более мягко звучащий термин "Новый Ближний Восток".

Как реальные факторы, ставшие причиной выхода на улицы миллионов людей по всей Северной Африке и на Ближнем Востоке, так нельзя игнорировать тот факт, что именно Вашингтон выбирает момент и способ, пытаясь сформировать окончательный результат всеобъемлющего изменения режимов и дестабилизации во всем исламском мире. В день удивительно хорошо скоординированной народной демонстрации с требованием к Мубараку уйти в отставку, ключевые члены египетского военного командования в том числе начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Сами Хафез Энан находились в Вашингтоне в качестве гостей Пентагона. Это удобно нейтрализовало решающие силы армии, чтобы остановить растущие протесты против Мубарака в критически важные первые дни.²

Эта стратегия была в различных файлах Государственного департамента и Пентагона, по крайней мере, уже 10 лет или дольше. После того, как в 2001 году Джордж Буш объявил войну с террором, эта стратегия называлась проектом Большого Ближнего Востока.

Сегодня он известен под менее угрожающим именем "Новый Ближний Восток". Речь идет о стратегии, чтобы взломать государства региона от Марокко до Афганистана, регионе, определенном другом Дэвида Рокфеллера Сэмюэлем Хантингтоном в его печально известном эссе "Столкновение цивилизаций" эссе в журнале *Foreign Affairs*.

Подъем Египта?

Текущий сценарий Пентагона для Египта читается как голливудский сценарий Сесила Б. Демилля, только это сценарий с действующими лицами из миллионов Twitter-подкованной, хорошо подготовленной молодежи, сети оперативников "Братьев мусульман", работающих с обученными американцами военными. В главной роли нового кино на данный момент является никто иной, как

лауреат Нобелевской премии мира который вовремя появляется, чтобы стянуть все линии противостояния старому режиму в то, что выглядит как плавный переход к новому Египту в ходе самопровозглашенной либерально-демократической революции.

Предварительно полезно рассмотреть декорации, на фоне которых разворачивается действие, прежде чем рассматривать то, чем долгосрочный стратегический план может обернуться для исламского мира от Северной Африки до Персидского залива и в конечном счете для исламского населения Средней Азии у границ Китая и России.

Мягкие революции Вашингтона

Протесты, которые привели к внезапной отставке всего египетского правительства президента Мубарака, произошли сразу после панического бегства тунисского Бен Али в Саудовскую Аравию в изгнание и вовсе не были "спонтанными", как рисуют их Белый дом Обамы, Госдеп Хиллари Клинтон или CNN, BBC и другие основные средства массовой информации на Западе.

Они организуются в украинском стиле высокотехнологичных электронных средств с большими интернет-сетями молодежи, связанной с Мохаммедом эль-Барадеи и с запрещенной и покрытой таинственным мраком сектой "Братья-мусульмане", чья связь с британской и американской разведкой и масонством широко освещалась.³

На данный момент движение против Мубарака выглядит отнюдь не как угроза для американского влияния в регионе, скорее наоборот. В нем есть все признаки других поддержанных США операций по смене режима по модели 2003-2004 "цветных" революций в Грузии, на Украине и не удавшейся "зеленой" революции против иранского Ахмадинежада в 2009 году.

Призыв к египетской всеобщей забастовке и Дню гнева 25 января, который вызвал массовые акции протеста с требованием отставки Мубарака, был сделан организацией, базирующейся в Facebook и называющей себя "Движение 6 апреля". Протесты были столь существенными, и хорошо организованными, что вынудили Мубарака послать свой

кабинет в отставку и назначить нового вице-президента, генерала Омара Сулеймана, бывшего министра разведки.

"Движение 6 апреля" возглавляет некто Ахмед Махер Ибрагим, 29-летний инженер-строитель, который создал страницу в Facebook для поддержки призыва рабочих к забастовке 6 апреля 2008 года.

По подсчетам New York Times, с 2009 года около 800000 египтян, большинство из них молодежь, уже тогда были пользователями Facebook или Twitter. В интервью вашингтонскому Фонду Карнеги, глава "Движения 6 апреля" Махер заявил: "Будучи первым молодежным движением в Египте, использующим связь через сеть Интернет, например через Twitter, мы стремимся содействовать демократии путем поощрения участия общественности в политическом процессе".⁴

Махер тогда же заявил, что его "Движение 6 апреля" поддерживается бывшим главой Агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ), и провозгласил кандидатом в президенты Египта Эль-Барадея и его коалицию Национальная ассоциация по изменению климата (НАС). Последняя включает в себя среди прочих Джорджа Исхака, лидера движения "Кефайя" (Движение за перемены в Египте) и Мухаммеда Саада Эль-Кататни, президента парламентского блока из одиозных ихванов (братьев) или "Братьев-мусульман".⁵

Сегодня "Кефайя" стоит в центре разворачивающихся в Египте событий. Неподалеку на заднем плане просматриваются более сдержанные "Братья-мусульмане".

Эль-Барадей на данный момент проектируется как центральная фигура в будущих египетских парламентских демократических переменах. Любопытно, что хотя последние тридцать лет он не жил в Египте, он обладает поддержкой всего мыслимого египетского политического спектра от коммунистов до "Братьев-мусульман", "Кефайи" и молодых активистов "Движения 6 апреля".⁶ Судя по спокойному поведению Эль-Барадея на интервью CNN в эти дни, вероятно, он также имеет поддержку ведущих египетских генералов, по каким-либо причинам оппозиционных правлению Мубарака, а также поддержку некоторых очень влиятельных лиц в Вашингтоне.

Ненасильственная война "Кефайя" - Пентагон

"Кефайя" стоит в самом центре мобилизации египетских демонстраций протеста, которые поддерживают кандидатуру Эль-Барадея. Слово "Кефайя" переводится как "Хватит!".

Любопытно, что планировщики вашингтонского Национального фонда в поддержку демократии (НФД)⁷ и связанных с цветными революциями НПО, видимо, не смогли придумать нового броского названия для своей египетской цветной революции. В ноябре 2003 года для Революции роз в Грузии, финансируемые США НПО выбрали броское слово "Кмара!", для обозначения молодежного движения, направленного на смену режима. "Кмара" на грузинском языке также означает "Хватит!"

Как и "Кефайя", "Кмара" в Грузии была также обучена финансируемыми из Вашингтона тренерами из НФД и других групп, таких как Институт Альберта Эйнштейна Джина Шарпа, которые используют так называемый "отказ от насилия как метод ведения войны."⁸

Различных молодежные сети в Грузии, как и "Кефайя" были тщательно подготовлены как свободная, децентрализованная сеть ячеек, намеренно избегая центральной организации, которая может быть разгромлена, что привело бы движение к краху. Обучение активистов методам ненасильственного сопротивления проводилось в спортивных объектах, что придавало ему безобидный вид. Активисты также проходили подготовку в политическом маркетинге, в области отношений со СМИ, мобилизации и навыках рекрутирования.

Официальное название "Кефайи" "Египетское движение за перемены". Оно было основано в 2004 году египетской интеллигенцией в доме Абул-Ала Абу-Мади, лидера партии "аль-Васат", созданной, по некоторым сообщениям, "Братьями-мусульманами".⁹ "Кефайя" была создана как коалиционное движение, объединенное только призывом положить конец правлению Мубарака.

"Кефайя" в рамках аморфного "Движения 6 апреля" на раннем этапе набирала очки в новых социальных медиа и цифровых технологиях в качестве основного средства мобилизации. В частности, умело и очень профессионально

использовались политические блоги, размещение нецензурированных роликов и фотографий на YouTube. На митинге уже в далеком декабре 2009 года "Кефайя" объявила поддержку кандидатуры Мухаммед аль-Барадея на египетских выборах в 2011 году.¹⁰

RAND и "Кефайя"

RAND Corporation провела детальное изучение "Кефайя". Это исследование RAND "Кефайя", как отмечает сама Корпорация, было "организовано Министерством обороны, Генштабом, Объединенными боевыми командованиями, Военно-морским флотом, морской пехотой, оборонными агентствами и оборонным разведывательным сообществом".¹¹

Вряд ли можно еще найти более прекрасный букет демократически ориентированных господ и дам.

В своем докладе Пентагону за 2008 год исследователи RAND отметили следующее по отношению к египетской "Кефайя":

"Соединенные Штаты исповедуют интерес к большей демократизации в арабском мире, особенно после атак в сентябре 2001 года террористов из Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Египта и Ливана. Этот интерес был частью усилий по сокращению дестабилизирующего политического насилия и терроризма. Как отметил президент Джордж Буш отметил в 2003 году в обращении к Национальному фонду в поддержку демократии, "до тех пор, пока Ближний Восток остается местом, где свобода не процветает, он будет оставаться местом стагнации, недовольства и насилия, готовых для экспорта" (Белый Дом, 2003).

Соединенные Штаты использовали различные средства, чтобы провести демократизацию, в том числе военное вмешательство, которое, хотя и началось по другим причинам, имело в качестве одной из конечных целей установление демократического правительства.

Однако, движения коренных народов за реформы является наилучшей возможностью для продвижения по пути демократии в собственной стране".¹²

Исследователи RAND потратили годы на доводку нетрадиционных методов изменения режима под названием "роение", метод развертывания массовой толпы связанной средствами цифровой связи молодежи во внезапные и короткие акции протеста, подобно поведению роя пчел.¹³

Вашингтон и та свора НПО, проповедующих "права человека", "демократию" и "ненасилие", за которой он приглядывает, в течение последнего десятилетия все в большей степени полагаются на изолированные "спонтанные", подпитываемые локальным недовольством протестные движениями, чтобы создавать про-вашингтонские смены режима и продвигать пентагоновскую глобальную программу полного спектра доминирования. Как утверждает в своих заключительных рекомендациях для Пентагона исследование RAND о "Кефайя":

"Правительство США уже поддерживает реформы через такие организации, как Агентство США по международному развитию и Программа развития ООН. Учитывая нынешнее негативное отношение населения региона к Соединенным Штатам, поддержку американских инициатив по реформе лучше всего проводить через неправительственные и некоммерческие организации."¹⁵

Исследование RAND 2008 года было даже еще более конкретно о будущей поддержке правительством США египетских и других "реформистских" движений:

"Правительство США должно поощрять неправительственные организации к тому, чтобы предлагать обучение, как быть реформаторами, в том числе [давать] руководство по созданию коалиции, и как бороться с внутренними разногласиями в стремлении к демократическим реформам. Академические институты (или даже неправительственные организации связанных с США политических партий, таких как Международный республиканский Институт или Национальный демократический институт международных отношений) могут осуществлять такую подготовку, которая бы обеспечила лидеров реформ средствами по урегулированию своих разногласий мирным и демократическим путем..."

В-четвертых, Соединенные Штаты должны помочь ре-

форматорам получить и использовать информационные технологии, возможно, предлагая стимулы для американских компаний инвестировать в области инфраструктуры связи и информационных технологий. Американские информационные технологические компании могли бы также способствовать тому, чтобы веб-сайты реформаторов продолжали устойчиво работать, и инвестировать в такие технологии, как анонимайзеры, которые могли бы обеспечить некоторое укрытие от внимания правительства. Это также может быть достигнуто путем использования технологических средств обеспечения безопасности, чтобы предотвратить саботаж веб-сайтов реформаторов со стороны режимов".¹⁵

Как утверждают сами авторы, эта монография по "Кефайя" была подготовлена в 2008 году Инициативой альтернативной стратегии Исследовательского отдела национальной безопасности RAND, спонсируемой Управлением технологии быстрого реагирования в канцелярии заместителя министра обороны по закупкам, технологиям и логистике.

Инициатива альтернативной стратегии, чтобы поставить все точки над "i", включает в себя "исследования творческого использования средств массовой информации, радикализации молодежи, вовлечения гражданского населения в остановку насилия на религиозной почве, предоставления социальных услуг для мобилизации недовольных секторов коренного населения, и на вершине всего этого — изучение альтернативных движений".¹⁶

В мае 2009 года незадолго до поездки Обамы в Каир на встречу с Мубараком, Государственный секретарь США Хиллари Клинтон принимала у себя ряд молодых египетских активистов в Вашингтоне под эгидой "Фридом Хаус", еще одной вашингтонской НПО по защите "прав человека" с долгой историей участия в сменах режима в Сербии, Грузии, на Украине и в других цветных революциях. Клинтон и исполняющий обязанности помощника государственного секретаря по делам Ближнего Востока Джеффри Фелтман встретились с шестнадцатью активистами в конце двухмесячного "общения", организованного в рамках программы "Новое поколение" "Фридом Хаус".¹⁷

"Фридом Хаус" и вашингтонская финансируемая правительством НПО, стоящая за сменами режимов — Национальный фонд в поддержку демократии (НФД) стоят в самом центре восстания, которое сейчас захлестывает исламский мир. Они правят географический контекст того, что Джордж Буш провозгласил после 2001 года как свой проект Большого Ближнего Востока, чтобы принести "демократию" и "либеральный свободный рынок" экономических реформ исламским странам от Афганистана до Марокко. Когда Вашингтон говорит о введении "либеральных свободных рыночных реформ", люди должны насторожиться. Это немного больше, чем кодовые слова для привлечения этих стран под иго долларовой системы и всего, что за этим последует.

Вашингтонский НФД в общей программе

Если мы составим список стран региона, которые переживают народные движения протеста с начала тунисских и египетских событий и наложим их на карту, мы обнаружим почти идеальное совпадение протестующих сегодня стран и оригинальной карты вашингтонского Большого Ближнего Востока, которая была впервые представлена Джорджем Бушем-младшим после 2001 года.

Вашингтонский НФД спокойно занимался подготовкой волны дестабилизации режима в Северной Африке и на Ближнем Востоке, начиная с американского военного вторжения в Афганистан и Ирак в 2001-2003 гг. На его сайте в списке Тунис, Египет, Иордания, Кувейт, Ливия, Сирия, Йемен и Судан, а также, что интересно, и Израиль. По случайному совпадению почти во всех этих странах сегодня происходят "спонтанные" народные восстания за смену режима.

Международный республиканский институт и Национальный демократический институт международных дел, упомянутые в исследовании RAND о "Кефайя", являются вспомогательными организациями базирующегося в Вашингтоне и финансируемого Конгрессом США НФД.

НФД координирует вашингтонские агентства по дестабилизации и смене режима. Он активно работает от Тибета до Украины, от Венесуэлы до Туниса, от Кувейта до Ма-

рокко, изменяя мир после распада Советского Союза и ведя его в Новый мировой порядок, как назвал это Джордж Буш-старший в выступлении в Конгрессе в 1991 году.¹⁷

Как архитектор и первый руководитель НФД Аллен Вайнштейн сообщил *Washington Post* в 1991 году: "Многое из того, что мы делаем сегодня, 25 лет назад делалось тайно ЦРУ".¹⁹

Совет директоров НФД включает в себя или включал бывшего министра обороны и замглаву ЦРУ Фрэнка Карлуччи из *Carlyle Group*, генерала в отставке Уэсли Кларка из НАТО; ястреба-неоконсерватора Залмая Халилзада, который был архитектором афганского вторжения Джорджа Буша и позже послом в Афганистане, а также в оккупированном Ираке. Другой член правления НФД — Вин Вебер, сопредседатель с бывшим госсекретарем США Мадлен Олбрайт крупной независимой целевой группы по политике США в отношении реформы в арабском мире и бывший одним из основателей ультра-воинственного мозгового центра "Проект нового американского века" с Диком Чейни и Доном Рамсфелдом, который выступал за принудительную смену режима в Ираке уже в 1998 году.²⁰

НФД, предположительно, является частным, неправительственным, некоммерческим фондом, но получает ежегодные ассигнования на свою международную деятельность от Конгресса США. Национальный фонд в поддержку демократии зависит от финансирования американских налогоплательщиков, но поскольку НФД — не государственное учреждение, он не подлежит обычному надзору Конгресса.

Деньги НФД направляются в целевые страны через четыре "основных фонда": Национальный демократический институт международных дел, связанный с Демократической партией, Международный республиканский институт, связанный с Республиканской партией, Американский центр международной трудовой солидарности, связанный с Федерацией "Американская федерация труда - Конгресс промышленных профсоюзов" США и с Государственным департаментом США, а также Центр международного частного предпринимательства, связан-

ный с рыночной Торговой палатой США.

Покойный политический аналитик Барбара Конрай отмечала:

"НФД воспользовался своим якобы частным статусом, чтобы влиять на зарубежные выборы, деятельность, которая выходит за рамки ЮСАИД или ЮСИА и была бы возможной только с помощью секретной операции ЦРУ. Такая деятельность, следует отметить, была бы незаконна для иностранных групп, действующих в Соединенных Штатах."²¹

Примечательно то, что НФД описывает свои различные сегодняшние проекты в исламских странах, в том числе, в дополнение к Египту, - в Тунисе, Йемене, Иордании, Алжире, Марокко, Кувейте, Ливане, Ливии, Сирии, Иране и Афганистане. Короче говоря, почти в каждой стране, которая в настоящее испытывает последствия прокатившейся волны протестов, захлестнувших Ближний Восток и Северную Африку, целевой регион НФД.²²

В 2005 году президент США Джордж Буш выступил с речью в НФД. В длинном и путанном дискурсе, который в качестве нового врага приравнивал "исламский радикализм" к порокам коммунизма и использовал заведомо более мягкий термин "широкий Ближний Восток" вместо Большого Ближнего Востока, которые уже вызвал большое возмущение в исламском мире, Буш заявил:

"Пятым элементом нашей стратегии в войне с террором является блокировка будущих новобранцев боевиков с помощью замены ненависти и обиды на демократию и надежду на всем Ближнем Востоке. Это трудный и долгосрочный проект, но альтернативы ему нет. Наше будущее и будущее этого региона связаны между собой. Если на Ближнем Востоке будет разрастаться горечь, если страны останутся в нищете, в то время как радикалы будут раздувать обиды миллионов, то эта часть мира будет источником бесконечных конфликтов и растущей опасности и для нашего поколения и для следующего. Если народам этого региона позволить право выбирать свою собственную судьбу, и продвигать ее их собственной энергией и их участием в качестве свободных мужчин и женщин, то экстремисты будут маргиналами, и поток

*насильственного радикализма в остальном мире замедлится, и в конечном итоге закончится ... Обнадеживать наших друзей на Ближнем Востоке, включая Египет и Саудовскую Аравию вставать на путь реформ, в укреплении их собственного общества в борьбе с терроризмом на основе уважения прав человека и выбора своего собственного народа. Стоять с диссидентами и ссыльными против деспотических режимов, потому что мы знаем, что сегодняшние диссиденты завтра будут демократическими лидерами... "*²³

Американский проект для Большого Ближнего Востока

Распространение операций Вашингтона по смене режима из Туниса в Судан, из Йемена в Египет и Сирию лучше всего рассматривать в контексте давней стратегии Пентагона и Государственного департамента для всего исламского мира от Кабула в Афганистане до Рабата в Марокко.

Грубые контуры стратегии Вашингтона, частично основанный на их успешных операциях смены режима в странах бывшего Варшавского договора коммунистического блока Восточной Европы, были обрисованы бывшим консультантом Пентагона неоконсерватором Ричардом Перлом, а также чиновником Буша Дугласом Фейтом в рекомендательном документе, составленном в 1996 году для пришедшей к власти израильской партии "Ликуд" Биньямина Нетаньяху.

Эта политическая рекомендация была названа "Полный разрыв: Новая стратегия для удержания царства" (A Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm). Это был первый документ вашингтонского мозгового центра, открыто призывающий к свержению Саддама Хусейна в Ираке, к агрессивной военной позиции по отношению к палестинцам, к удару по Сирии и сирийским целям в Ливане.²⁴ Как сообщалось, правительство Нетаньяху в то время положило доклад Перла-Фейта под сукно как слишком рискованный.

К моменту событий 11 сентября 2001 года и возврату в Вашингтон супер-ястребов неоконсерваторов вокруг

Перла и других, администрация Буша-младшего установила наивысший приоритет для расширенной версии доклада Перла-Фейта, назвав этот план своим Проектом Большого Ближнего Востока. Фейт был назначен Бушем на пост заместителя министра обороны.

За фасадом возгласов о демократических реформах для авторитарных режимов на территории всего региона Большой Ближний Восток был и есть план по расширению американского военного контроля и взлому государственных экономик всего ряда государств от Марокко до границ Китая и России.

В мае 2003 года, не успевшая осесть пыль от американских бомбардировок Багдада, как великий друг демократии президент Джордж Буш объявил политику "распространения демократии" на весь регион и явно отметил, что это означает "учреждение области свободной торговли США-Ближний Восток в течение десятилетия."²⁵

Перед саммитом G8 в Си-Айленде, Джорджия, в июне 2004 года, Вашингтон выпустил рабочий документ, "Партнерство G8 и Большого Ближнего Востока". В разделе под названием "Экономические возможности" содержался драматический призыв Вашингтона к "экономическим преобразованиям, аналогичным по величине тем, которые были предприняты в бывших коммунистических странах Центральной и Восточной Европы".

Этот американский документ заявлял, что ключом к этому будет укрепление частного сектора как путь к процветанию и демократии. Он заведомо ложно утверждал, что это будет сделано с помощью чуда микрофинансирования, при котором, как заявлялось, "всего за 100 млн. долларов в год в течение пяти лет из нищеты поднимутся 1200 тысяч предпринимателей (750 000 из них женщины) с помощью 400 долларов кредита каждому."²⁶

План США предусматривал передачу региональных банковских и финансовых дел в новые институты, якобы международные, но, как Всемирный банк и МВФ, де-факто контролируемые Вашингтоном, включая сюда и ВТО. Цель этого долгосрочного проекта Вашингтон состояла в том, чтобы полностью контролировать потоки доходов от продажи нефти, чтобы полностью

контролировать все страны региона, от Марокко до границ Китая. Это проект столь же нагл, сколь и безнадежен.

После того как этот документ просочился в 2004 году в арабскую газету "Аль-Хайят", по всему региону началось широкое противодействие ему, в основном протест вызвало определение американского Большого Ближнего Востока. Как отмечалось во французской *Le Monde Diplomatique* в апреле 2004 года, "помимо арабских стран, этот план покрывает Афганистан, Иран, Пакистан, Турцию и Израиль, чей единственный общий знаменатель только в том, что они лежат в зоне, где враждебность к США является самой сильной, и в которой исламский фундаментализм в его антизападной форме является самым распространенным."²⁷ Стоит отметить, что НФД с рядом программ также весьма активен внутри Израиля.

Примечательно, что в 2004 году имела место неистовая оппозиция проекту двух ближневосточных лидеров — Хосни Мубарака (Египет) и короля Саудовской Аравии — которая вынудила идеологических фанатиков администрации Буша-младшего временно переместить Проект для Большого Ближнего Востока на второй план.

Сработает?

На момент окончания этой статьи пока неясно, какой будет окончательный результат последних возглавляемых США дестабилизаций в исламском мире. Не ясно, каков будет результат для Вашингтона и защитников Нового мирового порядка, в котором будет доминировать США. Их очевидная повестка дня — создание Большого Ближнего Востока под устойчивой американской властью, которая держит в своих руках основной контроль будущих движений капитала и будущих энергетических потоков Китая, России и Европейского союза. Иначе эти страны однажды смогут помечтать об отказе от американских правил игры.

Также развитие событие имеет огромное потенциальное значение для будущего Израиля. Как выразился один американский комментатор: "Израильский расчет сегодня состоит в том, что, если Мубарак уйдет (это обычно говорится как "если Америка позволит Мубараку уйти"), уйдет Египет. Если Тунис уйдет (в той же формулировке),

Марокко и Алжир уйдут. Турция уже ушла (в чем виноваты только сами израильяне). Сирии не стало (частично, потому что Израиль хотел отключить ее от доступа к водам Галилейского моря). Сектор Газа перешел в руки ХАМАС, и палестинские власти могут скоро уйти также (к ХАМАС?). Это оставляет Израиль среди руин политики военного доминирования в регионе."²⁸

Вашингтонская стратегия "творческого разрушения" явно вызывает бессонные ночи не только в исламском мире, но также, по слухам, в Тель-Авиве и в конечном счете - также в Пекине, Москве и во всей Средней Азии.

Примечания

1 DEBKA, Mubarak believes a US-backed Egyptian military faction plotted his ouster, February 4, 2011, accessed in www.debka.com/weekly/480/. DEBKA is open about its good ties to Israeli intelligence and security agencies. While its writings must be read with that in mind, certain reports they publish often contain interesting leads for further investigation.

2 Ibid.

3 The Center for Grassroots Oversight, 1954-1970: CIA and the Muslim Brotherhood ally to oppose Egyptian President Nasser, www.historycommons.org/context.jsp?item=western_support_for_islamic_militancy_202700&scale=0. According to the late Miles Copeland, a CIA official stationed in Egypt during the Nasser era, the CIA allied with the Muslim Brotherhood which was opposed to Nassers secular regime as well as his nationalist opposition to brotherhood pan-Islamic ideology.

4 Jijo Jacob, What is Egypt's April 6 Movement?, February 1, 2011, accessed in <http://www.ibtimes.com/107387/20110201/what-is-egypt-s-april-6-movement.htm>

5 Ibid.

6 Janine Zacharia, Opposition groups rally around Mohamed ElBaradei, Washington Post, January 31, 2011, accessed in http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/2011/01/31/AR2011013103470_2.html?sid=ST2011013003319.

7 National Endowment for Democracy, Middle East and North Africa Program Highlights 2009, accessed in <http://www.ned.org/where-we-work/middle-east-and-northern-africa/middle-east-and-north-africa-highlights>.

8 Amitabh Pal, Gene Sharp: The Progressive Interview, The Progressive, March 1, 2007.

9 Emmanuel Sivan, Why Radical Muslims Arent Taking over Governments, Middle East Quarterly, December 1997, pp. 3-9

10 Carnegie Endowment, The Egyptian Movement for Change (Kifaya), accessed in <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2010/09/22/the-egyptian-movement-for-change-kifaya>

11 Nadia Oweidat, et al, The Kefaya Movement: A Case Study of a Grassroots Reform Initiative, Prepared for the Office of the Secretary of Defense, Santa Monica, Ca., RAND_778.pdf, 2008, p. iv.

12 Ibid.

13 For a more detailed discussion of the RAND "swarming" techniques see F. William Engdahl, Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order, edition.engdahl, 2009, pp. 34-41.

14 Nadia Oweidat et al, op. cit., p. 48.

15 Ibid., p. 50.

16 Ibid., p. iii.

17 Michel Chossudovsky, The Protest Movement in Egypt: "Dictators" do not Dictate, They Obey Orders,

- January 29, 2011, accessed in <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=22993>
- 18 George Herbert Walker Bush, State of the Union Address to Congress, 29 January 1991. In the speech Bush at one point declared in a triumphant air of celebration of the collapse of the Soviet Union, "What is at stake is more than one small country, it is a big idea—a new world order..."
 - 19 Allen Weinstein, quoted in David Ignatius, Openness is the Secret to Democracy, Washington Post National Weekly Edition, 30 September 1991, pp. 24-25.
 - 20 National Endowment for Democracy, Board of Directors, accessed in <http://www.ned.org/about/board>
 - 21 Barbara Conry, Loose Cannon: The National Endowment for Democracy, Cato Foreign Policy Briefing No. 27, November 8, 1993, accessed in <http://www.cato.org/pubs/fpbriefs/fpb-027.html>.
 - 22 National Endowment for Democracy, 2009 Annual Report, Middle East and North Africa, accessed in <http://www.ned.org/publications/annual-reports/2009-annual-report>.
 - 23 George W. Bush, Speech at the National Endowment for Democracy, Washington, DC, October 6, 2005, accessed in <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/10.06.05.html>.
 - 24 Richard Perle, Douglas Feith et al, A Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm, 1996, Washington and Tel Aviv, The Institute for Advanced Strategic and Political Studies, accessed in www.iasps.org/strat1.htm
 - 25 George W. Bush, Remarks by the President in Commencement Address at the University of South Carolina, White House, 9 May 2003.
 - 26 Gilbert Achcar, Fantasy of a Region that Doesn't Exist: Greater Middle East, the US plan, *Le Monde Diplomatique*, April 4, 2004, accessed in <http://mondediplo.com/2004/04/04world>
 - 27 *Ibid.*
 - 28 William Pfaff, American-Israel Policy Tested by Arab Uprisings, accessed in http://www.truthdig.com/report/item/american-israeli_policy_tested_by_arab_uprisings_20110201/

Ливия и интервенция США

Махди Дариуш Наземроая

Ливийская оппозиция

Здесь нужно задать вопрос - кто есть "оппозиция" в Ливии. Оппозиция не является монолитной структурой. Общий знаменатель в ней – это противодействие правлению Каддафи и его семьи. Нужно сказать, что "действия оппозиции или сопротивления против угнетателя" и "движение оппозиции" являются двумя разными вещами. По большей части простые люди и коррумпированные ливийские чиновники, которые питают укоренившуюся ненависть к Каддафи и его семье, находятся теперь в одном и том же лагере, хотя есть и различия.

Есть подлинная форма оппозиции, которая не организована, и систематическая форма оппозиции, которая является либо внешней по своей природе либо управляется непосредственно изнутри ливийского режима. Внутренняя оппозиция простых людей в Ливии не организована, и "акции оппозиции" были самопроизвольны. Но само восстание было поощрено и управлялось из-за рубежа через социальные сети, агентства международных новостей и события в остальной части арабского мира.

Руководство внутренней оппозиции, которая появилась в Ливии, выросло непосредственно изнутри режима. Коррумпированные чиновники, которые восстали против Каддафи, не являются народными лидерами. Эти оппозиционеры не настроены против тирании, они просто настроены против правления полковника Каддафи и его семьи. Ареф Шариф и Аль-Юнис - сами фигуры ливийского режима.

Нужно также учитывать, что некоторые ливийские чиновники, которые повернулись против Каддафи, делают это, чтобы спасти себя, в то время как другие в будущем будут работать чтобы сохранить или усилить свое положение. Как пример можно рассмотреть Абделя Монеима Аль-Хони, ливийского посланника в Лиге арабских государств

в Каире. Аль-Хони осудил Каддафи, но нужно отметить, что он был одним из членов группы ливийских чиновников, которые совершили удачный переворот в 1969 с Каддафи и что позже в 1975 г. он сам пытался прийти к власти, но неудачно. После неудавшегося переворота он сбежал из Ливии и возвратился лишь в 1990 г. после того, как Каддафи простил его.

Аль-Хони не единственный такой ливийский дипломат. Ливийский посол в Индии сделал то же самое. Есть явные намерение со стороны этих чиновников стать членами в структуре власти в Ливии после изгнания Каддафи:

Ливийский Посол в Индии Али аль-Ессави сказал Би-би-си, что ушел в отставку, выступая против применения суровых мер его правительства в отношении демонстраторов.

Господин аль-Ессави являлся министром в Триполи и мог бы стать важной фигурой в альтернативном правительстве, в случае, если Муаммар Каддафи уйдет.

Абдель Монеим аль-Хони сказал в Каире, что «подал заявление об отставке протестуя против актов репрессии и насилия над демонстраторами, и присоединяюсь к рядам революции».

Опять же, эти взбунтовавшиеся чиновники сами вышли изнутри режима, так как были бывшими министрами. Вполне возможно, что эти «оппозиционные фигуры» могли или могут сотрудничать с внешними силами.

Внешние силы в ливийской игре

Правительства США, Великобритании, Франции, Германии, и Италии прекрасно знали, что Каддафи был деспотом, но это не помешало никому из них заключить прибыльные сделки с Триполи. Когда СМИ показывают насилие в Ливии, они должны также уточнить, какое оружие применяется и откуда оно получено. Продажа оружия Ливии со стороны США и ЕС должна быть тщательно исследована. Может быть это - часть их программ по продвижению демократии?

Начиная с восстановления отношений между США и Ливией, вооруженные силы обеих стран значительно приблизились. У Ливии и США были военные сделки и начиная с восстановления отношений Триполи очень

интересовались покупкой военной техники США. В 2009 г. представительница Пентагона, подполковник Хибнер, подтвердила эти отношения лучше всего: «[США] рассмотрят ливийские запросы о военном оборудовании, которое позволи [Ливии] улучшить возможности в областях, которые служат нашим взаимным интересам [или синхронизировали американских и ливийских интересов]». Нужно отметить, что американские интересы означают, что Пентагон вооружит Ливию только на их основе.

Из последних действий видно, что у Ливии появился совершенно новый арсенал американских самолетов. Кадафи были применены самолеты F-16, вертолеты «Апачи», и наземные транспортные средства. Если это будет подтверждено, это может быть сенсацией, так как нет никакой публичной информации актов о поставке этих самолетов в арсенал ливийских вооруженных сил. Традиционно Ливия использовала «Миражи» французского производства и российские «МиГи».

Ливийский режим также имел контракты с американскими или европейскими частными военными компаниями (наемниками).

Политика Аль-Джазир

Ливийское правительство отключило Интернет и телефонные линии в стадии реализации информационной войны. Хотя одна из самых профессиональных новостных сетей в мире, - Аль-Джазира, не была нейтральным актором. Она находится в подчинении эмиру Катар и катарского правительства, представляющих собой автократию. Явно освещение Аль-Джазирой событий в Ливии имело влияние.

Репортажи Аль-Джазир

о ливийских самолетах, стреляющих в протестующих в Триполи и главных городах не проверены и являются сомнительными. К тому же, репортажи о самолетных атаках не были проверены. Не было приведено ни одного визуального доказательства этих действий, в то время как визуальное подтверждение о других событиях из Ливии поступало.

Аль-Джазира не является одной станцией, которая относится с предубеждением к Ливии. Саудовские СМИ также смакуют события в Ливии. Ашарк Аль-Авсат - сау-

довская газета, которая выступает союзником американским интересам в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Главный редактор газеты лично пишет передовые статьи, прославляющие решение Лиги арабских государств приостановить Ливию от использования силы против протестующих – но тогда почему такие шаги не были сделаны в отношении Египта, Туниса, Бахрейна или Йемена? Внутри и снаружи арабского мира господствующие СМИ создают условия для своего рода вмешательства в Ливию.

Роль иностранных интересов в Ливии

Очень важно задаться вопросом о роли иностранных правительств и корпораций в Ливии. И в первую очередь нужно спросить об этом у итальянских и американских правительств, в том числе о поставках оружия.

Вполне понятно, что демократия лишь используется в качестве удобного предлога против диктаторов и правительств, которые не хотят уходить и служить интересам ЕС и США. В данном контексте будет весьма показательным то, как с распростертыми объятиями Муаммара Каддафи приветствовала в Вашингтоне 21 апреля 2009 г. Хиллари Клинтон и администрация Обамы. При их встрече Клинтон публично сказала: «Я очень рада приветствовать министра Каддафи в государственном департаменте. Мы глубоко ценим отношения между Соединенными Штатами и Ливией. У нас есть много возможностей для углубления и расширения нашего сотрудничества, и я очень надеюсь продвинуться вперед в этих отношениях. Добро пожаловать, господин министр».

Что США и ЕС хотят сделать теперь, так это максимизировать их выгоду в Ливии. Гражданская война, кажется, это то, что имеют в виду Брюссель и Вашингтон.

Угроза интервенции НАТО-США и контроля ЕС над Ливией

Ливия находилась в перекрестке нитей Пентагона в течение многих лет. Согласно Уэсли Кларку, отставному генералу, который был военным командующим НАТО, Ливия была в списке стран Пентагона для вторжения после упра-

вляемого Талибаном Афганистана. Список включал Ирак, Сомали, Судан, Ливан, Сирию и, наконец, Иран. По словам Кларка: «это - записка, которая описывает, как мы собираемся вывести из игры семь стран через пять лет, начиная с Ирака, затем будет Сирия, Ливан, Ливия, Сомали, Судан и, в завершение, Иран».

Так или иначе все страны из списка подверглись нападению прямо или косвенно и все они, а Сирия и Иран уступили США и их союзникам. Ливия начала секретные переговоры с Вашингтоном в 2001 г., это осуществилось в формальном восстановлении отношений после падения Багдада в 2003 г. после интервенции США и Британии. Все же, США и союзники всегда хотели расширить свое влияние на ливийский энергетический сектор и захватить обширные богатства Ливии. Гражданская война обеспечивает наилучшее прикрытие для этой цели.

Внешняя политика США по отношению к странам Магриба

Новгородова А.И.

Север Африки всегда привлекал внимание американских и европейских колонизаторов своим важным стратегическим положением, активность американцев в этом регионе до XX в. была весьма напористой, но они все-таки «уступили» эту территорию своим европейским соперникам, разделившим между собой все, что было по ту сторону Средиземного моря: Великобритания взяла под свой контроль Египет, Франция - Тунис и Алжир, Италия - Ливию.

В настоящий момент Арабский регион, включая и Север Африки, по подсчетам специалистов, стал обладать крупным потенциалом, при реализации которого он способен занять место в мировой экономике, к примеру, наравне с членами сообщества БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Волнения в странах Магриба и арабском мире, касаются и Турции, которая в последние годы выходит из орбиты влияния США, рвется в лидеры исламского мира и является примером демократии в некоторых вопросах даже для самих США. Следует учитывать, что Турция – член НАТО, однако США опосредованно будут давить и на Турцию, которая во многом живет за счет транзита в Европу и Африку и Азию. Вообще нестабильность на стыке трех континентов ударит по всем странам соседних регионов. Это невыгодно никому, даже России и Китаю. Это выгодно только США и Великобритании. Ослабление ведущих стран Евразии – задача США.

Рост исламистских движений вынуждает правящие режимы Северной Африки идти по пути дальнейшего «закручивания гаек», одновременно убеждая Запад в невозможности быстрой демократизации, уничтожения цензуры и соблюдения всех прав и свобод в их западном понимании. С другой стороны, популярность исламистов выгодна для правящих элит Северной Африки, позволяя добиваться от США и их европейских партнеров увеличения финансовой помощи, кредитов и политической под-

держки. В этом смысле существование в стране радикального исламизма – пусть и зажатого в самый темный угол политической системы – часто оказывается выгодным правящему режиму как некое «пугало» на переговорах с западными странами.¹

Арабский национализм, развившийся в полной мере в ходе антиколониальной борьбы, с самого начала причудливым образом соединял в себе два компонента – национализм светский, вдохновленный западными концепциями нации, и «исламский» национализм, в котором главным символом сплочения и идентичности, и одновременно символом сопротивления Западу выступал ислам

С конца 1960-х – начала 1970-х гг. исламские политические лозунги и мусульманский компонент арабского национализма медленно, но верно вновь обретают силу. Такие изменения были обусловлены целым рядом факторов: неудачи в арабском противостоянии Израилю, резко возросшая экономическая и политическая роль арабских стран Персидского залива (прежде всего, Саудовской Аравии), смерть Насера и переориентация Египта на сотрудничество с США, а впоследствии – исламская революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан. В Египте первым серьезным событием, которое засвидетельствовало факт появления влиятельной исламистской оппозиции, стало убийство президента Садата в 1981 г.

Активные «шаги» исламизма 1980-х – начала 1990-х гг. К этому времени социально-экономические модели исчерпали себя. Правящие элиты погрязли в коррупции, провозглашенные в период борьбы за независимость цели создания общества социальной справедливости и равных возможностей, борьбы с бедностью и безработицей достигнуты не были. Крах коммунистической идеологии в СССР довершил внутриполитический кризис магрибских режимов.

Знаковым событием стало создание в 1989 в Алжире Исламского Фронта Спасения (ИФС) под руководством Аббаси Мадани и Али Бельхаджа. Странники ИФС постулировали моральное превосходство ислама над любыми западными и европейскими моделями и стандартами, призывали покончить с игорным бизнесом и проституцией, смешанным обучением мальчиков и девочек в школах.

Главным же оставалась идея социальной справедливости, помощи «угнетенным и обездоленным», поработанных Западом или лживыми светскими законами, коррумпированными чиновниками и ложной экономической моделью. Новая социально-экономическая система должна быть построена на основе исламских ценностей. Деятельность ИФС в Алжире привела страну в состояние гражданской войны, продлившейся с 1992 по 1995 г. Последствия политического кризиса 90-х сказываются до сих пор: отдельные районы Алжира до сих пор плохо контролируются правительством. В это же время – 1980-е гг. – в Тунисе под руководством Рашида аль-Ганнуши активизируется Движение исламской направленности (ДИН), которое в 1989 г. было переименовано в «ан-Нахда» («Возрождение»). И хотя пришедшему к власти в 1987 г. новому президенту Туниса Бен Али удалось авторитарными и репрессивными методами расправиться с «ан-Нахда/ДИН», исламисты в Тунисе в начале 1990-х гг. представляли серьезную угрозу правящему режиму. При этом действовали они зачастую сообща с алжирским ИФС.

Активизация исламистских организаций в Марокко в 1980-е гг., таких как Ассоциация исламской молодежи (АИМ), «Братья-мусльмане», «Авангард ислама», привела к тому, что король Хасан II все чаще и активнее начинает использовать исламские лозунги, стремясь «перехватить инициативу» у радикально настроенных группировок, а умеренных превратить в лояльную оппозицию. Вожди партии Истикляль заявили о своей приверженности «первоначальному исламу» и обычаям «благочестивых предков» («ас-салаф ас-салихун»). Поэтапная либерализация политического режима Марокко в 1990-е гг. стала возможной только при привлечении к политической жизни «умеренных» исламистов. Той же позиции придерживается сегодня король Мухаммад VI.

Сегодня радикальный исламизм в Магрибе представлен различными группировками, которые пока мало связаны между собой и не имеют серьезных шансов на приход к власти ни в одном из государств. Тем не менее, сложная ситуация сохраняется в Алжире. Радикальный политический ислам представлен здесь Салафитской группой про-

поведи борьбы (СГПБ), именующей себя сегодня Организацией «аль-Каида» в странах исламского Магриба (ОКСМ, Танзим аль-Каида би билад аль-Магриб аль-ислами). Действуя в лесных горных районах страны, ОКСМ насчитывает до 1000 человек. Взрывы, прогремевшие в Алжире в 2007 г. унесли жизни 40 человек, теракты были осуществлены с помощью начиненных взрывчаткой грузовых автомобилей. Само название организации свидетельствует о том, что ее деятельность не ограничивается территорией Алжира, а распространяется также на Тунис, Марокко и Ливию. Вместе с тем, едва ли можно говорить о наличии в Алжире на базе ОКСМ некоего «центра» или «штаба» террористической активности в Северной Африке. Например, между терактами в Касабланке (Марокко) в 2003 г. и деятельностью ОКСМ в Алжире связи не обнаруживаются. Не прослеживается связи и между терактами последних лет в Египте и алжирскими исламистами. Вместе с тем, одновременные взрывы 11 апреля 2007 г. в городах Алжир и Касабланка – явно централизованно спланированная акция.

Радикальные исламистские группировки стран Магриба в настоящий момент разрознены и малочисленны. В последние годы они вынуждены привлекать все больше профессиональных иностранных наемников из Судана, Йемена, Ирака, Боснии, Албании. «Интернационализация» исламистов Магриба позволяет представить их в местных СМИ как кровожадных «фанатиков-иностранцев», безжалостно расправляющихся с местным населением

Иная ситуация сложилась в Тунисе. Здесь деятельность представителей политического ислама полностью нелегальна, однако этого удалось добиться только после скоротечной схватки президента Бен Али с исламистской партией «ан-Нахда» («Возрождение») в начале 1990-х гг. При этом авторитет президента Туниса во многом и базируется на этой одержанной политической победе. Серьезные успехи в экономическом и социальном развитии страны в 1990-е и 2000-е гг., приток иностранного капитала и развитие туризма, государственный контроль над общественными благотворительными фондами – важным механизмом деятельности исламистов – позволили ли-

шить исламистов в Тунисе значительной поддержки со стороны населения

Вместе с тем, политический ислам стал глобальным международным движением. Относительные успехи в противодействии радикальным исламистам в некоторых североафриканских странах не могут «победить» его полностью. Ни привлечение так называемых «умеренных» исламистов к парламентской легальной борьбе, ни вхождение их представителей в состав правительств не приводят к исчезновению радикальных исламистских движений. Они по-прежнему настаивают на необходимости создания исламского государства, коренном пересмотре действующего законодательства и внешней политики, используют террористические методы борьбы. Исламизм Магриба – несмотря на сходную риторику лидеров различных движений и партий – в настоящий момент не имеет внутреннего единства. Разные движения в разных странах преследуют различные цели. Для одних исламистские лозунги – всего лишь средство пробиться к власти, а не серьезная программа действий после вхождения в правящую элиту страны. Есть и те, для кого гораздо выгоднее оставаться в постоянной оппозиции, не беря на себя никаких обязательств, не занимая руководящие посты в государстве. И лишь немногие из исламистских лидеров и возглавляемых ими движений всерьез намерены бороться за власть и осуществлять коренные преобразования на религиозной исламской основе.²

Беспорядки, которые охватили в последний месяц ряд стран Магриба и Ближнего Востока, предсказывали еще в августе прошлого года советники президента США Барака Обамы. Проект держался в глубоком секрете, так как в Белом доме опасались, что в случае утечки реакция арабских союзников могла быть крайне негативной. При этом доклад формально так и не был представлен Обаме, поскольку его составители не успели завершить работу до начала беспорядков в Тунисе. Однако исследование помогло оформить официальную позицию Вашингтона по поводу происходящего. Ее выразила еще в середине января госсекретарь Хиллари Клинтон.³

США решили создать санитарный кордон нестабильности

на стыке между Европой, Азией и Африкой с целью ослабить ведущие страны Евросоюза и непослушные государства Азии (Иран в первую очередь). Заодно усложнить транзит из Китая, Индии и стран Юго-Западной Азии в Европу.

Также США решили столкнуть лбом различные исламские течения и группировки в арабских странах и в Магрибе. Таким образом, создав управляемый хаос, США будут ловить свою рыбку в океане нестабильности. А к власти придут те, кто более всего устраивает и послушен США – нет разницы, фундаменталисты это или еще кто... главное, чтобы могли поднять народ против властей нынешних.

Президент Барак Обама предупредил дружественные Соединенным Штатам автократические режимы о том, что представители молодого поколения на Ближнем Востоке жаждут перемен. Выразив осторожную поддержку демонстрациям в поддержку демократии, которые продолжались 15 февраля в Бахрейне, Иране и Йемене, Обама заявил, что правительствам этих стран не удастся силой заставить своих граждан замолчать, особенно если эти граждане пользуются современными средствами коммуникации.

На протяжении 18-дневного кризиса в Египте Белый дом не испытывал недостатка в критике. Одни упрекали администрацию в нерешительной поддержке простых египтян, вышедших на площадь Тахрир; другие – напротив, в том, что Обама слишком быстро отказался от поддержки Мубарака, важного ближневосточного союзника США. Наблюдатели считают, что противоречивые сигналы из Белого дома повлияли на решение Мубарака остаться у власти до сентября, которое, в свою очередь, привело в еще большую ярость его сограждан, добившихся затем его отставки. Тем не менее, Барак Обама уверен, что история положительно оценит роль Соединенных Штатов в египетских событиях, которые многие называют революционными.

1 <http://journal-neo.com/?q=ru/node/3961>

2 http://www.rusnext.ru/subjects/islamism_in_the_maghreb.html

3 http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17diplomacy.html?_r=3&src=twrh

Сражаясь с леопардистской стратегией

Атилио Борон

Проблема, с которой столкнулся сейчас Обама, заключается в необходимости построения «мубаракизма» без самого Мубарака, то есть в обеспечении непрерывности американского влияния при смене самого режима.

Хиллари Клинтон ранее заявила о необходимости по возможности избежать полного безвластия в Египте. По ее словам, цель Белого дома заключается в поэтапной передаче власти демократическим властям, социальных реформах, экономической справедливости. Она также отметила, что Хосни Мубарак остается пока что президентом Египта, но процесс перехода к демократии все же остается в повестке дня.

Вопреки ожиданиям, президент США Барак Обама не потребовал немедленного отстранения дискредитированного лидера от власти. Заявив об этом, он не мог в то же время отвергнуть решение Госдепартамента США, отражающего геополитическую стратегию, которая исправно функционирует, начиная с Шестидневной войны в 1967 году. Эта концепция исправно поддерживается с 1981 года, когда был убит Анвар Садат и к власти стал пробиваться тогда еще вице-президент Хосни Мубарак.

Садат стал ключевым элементом политики США и Израиля потому, что стал первым главой арабского государства, признавшим государство Израиль и подписавшим мирный договор между двумя странами 26 марта 1979 года. Однако Садат и израильский премьер министр Менахем Бегин все еще испытывали некоторое волнение и беспокойство из-за пяти войн и бесконечных мирных переговоров, от которых тут же пришлось отказаться из-за известий о том, что 16 января того же года стратегический союзник США в регионе – иранский шах – был сброшен с престола в результате народной революции и искал убежища в Египте. Свержение шаха привело к провозглашению Исламской Республики под предводительством Аятоллы Рухолла Хомейни, для которого Соединенные

Штаты и вся «Американская цивилизация» были не чем иным, как «Большим Сатаной», заклятым врагом ислама.

Хотя насильственное свержение шаха с политической шахматной доски и потрясло весь Ближний Восток, новости из центральной Америки не были лучше: 19 июля 1979 года силы Сандинистского фронта вошли в Манагуа (столица Никарагуа) и положили конец диктатуре давнего сторонника США в регионе – Анастасио Сомоса, усложнив тем самым геополитическую ситуацию в Северной Америке. С этого момента главной задачей внешней политики США станет любой ценой вернуть Египту функцию стабилизатора всей ближневосточной политики, несмотря даже на царящую при Мубараке коррупцию, процветающий наркотрафик, отмывание денег на фоне стабильного обеднения и исключения общества из политической жизни. Такая политика двойных стандартов по отношению к Египту стала каждодневной практикой руководства США.

Именно поэтому президент Обама и госсекретарь отметились столь лицемерной и притворной критикой в адрес «коррупцированного и репрессивного режима», который Америка поддерживала и финансировала в течение десятилетий, призвав руководство Египта к реализации экономических, социальных и политических реформ. Это режим, который Вашингтон регулярно снабжал узниками для проведения пыток без каких бы то ни было правовых ограничений, когда в центре Каира без всяких препятствий «для ведения войны с терроризмом» функционирует штаб ЦРУ. Более того, это режим, который открыто блокирует работу интернета и мобильной связи в ответ на малейшую критику Вашингтона. Стоит задуматься, была бы реакция на подобные злоупотребления столь же мягкой, если бы речь шла, например, об Уго Чавесе.

Утверждая, что Мубарак пересек критическую точку невозврата, Обама неизбежно встает перед дилеммой строительства «мубаракизма» без Мубарака, то есть ему теперь необходимо сохранить американский контроль над регионом с помощью нового ставленника, не причастного к действующему режиму. Как сказал один из персонажей известного романа «Леопард» сицилийского автора Джузеппе Томази ди Лампедуза, «что-то должно измениться,

если мы хотим, чтобы все осталось по-прежнему». Это именно та формула, которую безуспешно пытался утвердить Вашингтон за месяц до свержения Сомозы в Никарагуа, пытаясь утвердить одну из фигур самого режима – Франциско Уркуйо, президента Национального конгресса, чьей первой и, фактически, последней инициативой на посту президента была попытка убедить Сандинистский фронт, который крушил Национальную гвардию Сомозы в любом уголке страны, сложить оружие. Сандинисты решили, однако, что более целесообразно свергнуть его сразу же после этого, а экс-президента стали в Никарагуа называть «Уркуйо –однодневкой».

Сейчас Белый дом собирается провернуть нечто похожее: оказывают давление на Мубарака, чтобы тот назначил вице-президента и не повторился провал с Уркуйо. Но выбор Мубарака не мог быть еще менее удовлетворительным, чем назначение на эту должность главы военной разведки Омара Сулеймана – бескомпромиссного человека, известного своей враждебностью относительно демократической открытости Мубарака. Массы, требующие новых демократических преобразований, вряд ли будут долго терпеть такого человека у власти. Только когда эти массы вышли на улицы и начали громить ненавистных полицейских, штаб-квартиры правящей партии, а также всенародно презираемых шпионов и информаторов вместе с представителями государственной разведки, Мубарак попросил именно шефа этих самых подразделений возглавить демократические реформы. Нельзя придумать более злой шутки над всеми египтянами, вышедшими в те дни на улицы и требующими свержения правления Мубарака.

В традиции марксистского социализма такое положение, когда «верхи не могут, низы не хотят», называется революционной ситуацией. В Египте те самые верхи не могут, потому что полиция была повержена в уличных боях, в то время как офицеры и простые солдаты братались с протестантами вместо отчаянной с ними борьбы. Никого не удивит, если еще какие-то утечки а la Wikileaks раскроют очередной факт давления, оказывае-

мого Белым домом на престарелого деспота, чтобы он немедленно покинул Египет, дабы вновь не повторилась трагедия Тегерана.

Альтернативы, которыми располагают Соединённые Штаты, малочисленны и малопривлекательны:

«Леопардизм», то есть поддержка существующего режима лишь с некоторыми косметическими преобразованиями и новыми лицами в руководстве, за который приходится платить феноменальную политическую цену – не только в арабском мире, но и на Западе и в самих США – для наглой защиты своих позиций и привилегий в ключевом регионе мира, тогда как разрушение этих же стандартов самим Белым домом должно доказывать неоспоримое лидерство демократической политики США; приход к власти крайне непостоянного гражданско-военного альянса, при котором оппозиция Мубараку будет сохранять еще большее влияние, разжигаемая сильнейшим давлением снизу; или худший из кошмаров, если действительно появится ожидаемый дефицит власти, и исламистские Братья-мусульмане захватят власть силой.

Ни один из этих сценариев не обещает значимого улучшения позиций США, доказывая, что даже при самом умеренном сценарии вероятность, что Египет будет и дальше оставаться эффективным и безоговорочным батраком Вашингтона, крайне мала, а в стране – в лучшем случае – установится крайне нестабильный режим.

И если в конце концов установится власть исламских радикалов, Израиль и США в регионе станут крайне уязвимы. Об этом еще раз заявил премьер-министр Израиля Беньямин Натаньяху, принимая во внимание эффект домино, который начался с кризиса в Тунисе, продолжился в Египте и уже сказался на важных союзниках США, таких как Иордания и Йемен, каждый из которых в свое время значительно повлиял как на военный успех США в Ираке, так и на безрассудное отступление из Афганистана. Если эти прогнозы сбудутся, с новой силой разгорится палестино-израильский конфликт, кровавые волны от которого достигнут дворцов в Арабских эмиратах и Саудовской Аравии, раз и навсегда изменяя положение на шахматной доске мировой политики и международной экономики.

Жасмины, финики и внешнее управление

Савин Л.В.

Бегство президента Туниса бен Али в результате массовых беспорядков, охвативших улицы этого ближневосточного государства, последовавшее за этим создание правительства Национального единства, и недоверие к нему широких масс, которое вылилось в новые акции протеста и погромы 24 января, назвали жасминовой революцией.

Несмотря на то, что согласно основной версии СМИ точка невозврата была пройдена после самоожжения продавца фруктами, у которого полицейские конфисковали его товар, а масла в огонь подлила информация с Викиликс о гастрономических и прочих изысканиях бывшего президента, которые обходились в довольно крупные суммы, это название явно отсылает нас к предыдущим «цветным революциям» в Сербии, Грузии, Украине, Молдавии и других странах.

Почему же достаточно развитая в экономическом и социальном отношении страна с относительно высоким уровнем прав и свобод по сравнению с другими мусульманскими странами региона превратилась в очаг нестабильности, где уличные протесты, на которых демонстрантов разгоняли с помощью слезоточивого газа, имеют тенденцию перерасти в неуправляемый хаос?

На наш взгляд это не было спонтанной реакцией тунисского общества, которая согласно одному из законов конфликтологии, возникла благодаря многолетнему накопчиванию критической массы. Хотя нужно признать, что ловкое манипулирование, тонкая дипломатическая работа и информационный шум через подконтрольные СМИ выставил ситуацию так, что Совет Африканского Союза по миру и безопасности, несмотря на то, что в некоторых его странах-членах имеются проблемы, осудил силовые действия правительства в первые дни беспорядков и выразил поддержку народу Туниса.

Анализ гражданского общества Туниса, которое и явилось движущей массой этой революции, показывает, что ее очаги готовились долго и планомерно. Больше всего процесс выращивания «революционеров» поддерживался Национальным фондом за демократию (National Endowment for Democracy, NED) – организации из США, которая стояла не только за цветными революциями на постсоветском пространстве, но и финансировала ряд других сомнительных проектов.

Мы не будем вдаваться в историю этой структуры, так как она достаточно известна. В случае Туниса ситуация довольно прозрачная – Фонд на протяжении ряда лет финансировал проекты, направленные на создание групп активистов по продвижению гражданского общества (т.е. революционных ячеек), по такому же принципу, по какому создавались сербский «Отпор», грузинская «Кхмара» и украинская «Пора».

Информация об этом размещена на сайте NED. А поскольку отчеты о прошедшем годе публикуются в середине следующего, на данный момент последняя информация дана на 2009 г. В этом году финансовое влияние на продвижение демократии по-американски и подготовки борцов за подобные ценности получили три организации.

Форум Аль-Джахед за свободное мышление (Al-Jahedh Forum for Free Thought, AJFFT) - \$131,000. Цели организации состоят в укреплении и построении демократической культуры среди активной тунисской молодежи. AJFFT занимается проведением форумов по текущим во-

просам, связанным с Исламом и демократией, дебатов между арабскими учеными по социальным проблемам, академических лекций по Исламу, экономической политике и международным отношениям. Организует тренинги по лидерству, поддерживает местные молодежные культурные проекты, имеет библиотеку и издает результаты исследований.

Ассоциация поддержки образования (Association for the Promotion of Education, APES) - \$27,000. Занимается укреплением потенциала учителей высшей школы для продвижения демократических и гражданских ценностей на их месте работы (т.е. в учебных аудиториях). АПО проводит тренинги для университетских профессоров и школьных инспекторов, двухдневные семинары для учителей, связанные с демократическими и гражданскими ценностями. Цель АПО - инкорпорировать с помощью таких методик толерантность и плюрализм в образовательной системе Туниса.

Центр исследований, образования и тренингов Мохамеда Али (Mohamed Ali Center for Research, Studies and Training, SEMAREF) - \$33,500. Тренирует ячейки тунисских молодежных активистов по лидерству и организационным техникам, чтобы поощрять (в оригинале использовано слово *encourage*, что также означает "подстрекать") их участие в общественной жизни. В 2009 г. Центр проводил интенсивные 4-дневные тренинги для отобранной группы молодежи, также провел обучение 50 активистов мужского и женского полов в возрасте от 20 до 40 лет по лидерским техникам и принятию решений. Также проводилась выездная работа с активистами по месту нахождения их организаций.

Между строк (и учитывая наработки 2010 г.) с легкостью читается, что готовились полевые командиры для проведения государственного переворота. Но поскольку такая терминология давно не в моде, подобные школы коммиссаров цветных революций в отчетах называют тренинговыми центрами по продвижению прав человека и укреплению демократии.

Работа велась и в предыдущие годы, что позволило сформировать довольно разветвленную и мобильную

структуру активистов по всему Тунису. В 2006 г. AJFFT получили \$51,000, а в 2007 - \$45,000. Центра Мохаммеда Али в этом же году - \$38,500.

Нет сомнений, что эти гражданские сети сыграли свою роль, как на первом этапе революции, так и на текущем, втором, сформировав "Караван свободы".

Кроме этих организаций в Тунисе действовали Американский центр международной трудовой солидарности, Арабский институт прав человека, Комитет уважения свобод и прав человека в Тунисе, Центр международного частного предпринимательства и другие. Если Вы зайдете на страничку NED в раздел Ближнего Востока и Северной Африки, то обнаружите, что в соседних странах так же работают организации, финансируемые NED, и некоторые из них носят такое же название. Т.е., это не сугубо национальные тунисские проекты, поощряемые NED, это международная сеть активистов, которые, с учетом региональной специфики и поставленных задач проводят обмен опытом и подготовку революционных кадров.

Поэтому, как отмечает новозеландский исследователь и специалист по подпольным и революционным движениям Керри Болтон, "видя интересы NED в Тунисе, будет наивным полагать, что революция жасминов являлась лишь "спонтанным проявлением народного гнева", она была спланирована заранее и нужно было лишь ждать подходящего момента для ее катализации". Он же указывает и на еще один небезынтересный факт, что 22 директора NED являются членами плутократического аналитического центра «Совет по международным отношениям», причем часть из них являются руководителями программ.

Это во многом объясняет нарочитую отстраненность госсекретаря США Хилари Клинтон (также члена «Совета по международным отношениям») во время ее турне по Ближнему Востоку в первой половине января по отношению к действовавшему еще президенту Туниса Бену Али, которая в императивном тоне заявила о необходимости адекватного и прозрачного проведения будущих выборов.

Визит замгоссекретаря США по вопросам Ближнего Востока Джеффри Фелтмана, который находился в Тунисе

с 24 по 26 января также вписывается в план США, ведь он встречался не только с представителями власти, а и с "активистами гражданского общества, которым заявил о поддержке США тунисского народа", - как прокомментировал эту ситуацию представитель госдепартамента Филип Кроули.

Как видно из заявлений Белого дома, США осудили применение силы и во время разгона беспорядков в Египте, устроенных по тунисскому сценарию (активистами идентичных организаций, которых в Египте финансирует тот же NED).

И хотя ряд американских СМИ, учитывая комплексную ситуацию в регионе – отделение Южного Судана, беспорядки в Алжире и Египте, правительственный кризис в Ливане, начали выражать показное беспокойство, указывая, что подобные угрозы нельзя игнорировать, в стратегическом плане этот вариант давно учтен Вашингтоном. Также угроза переворотов и насилия в арабских странах была спрогнозирована и в докладе по глобальным трендам 2015, ранее подготовленным национальным разведсообществом США

Не стоит сомневаться, что при надобности США смело помогут становлению арабским демократиям, по самым различным сценариям лишь бы сохранить свое присутствие в регионе. В этом отношении показательным будет развитие ситуации в Бахрейне, где базируется Пятый флот ВМС США. В любом случае, как сказал экс-президент США Джимми Картер «любая попытка какой-либо внешней силы установить контроль над регионом Персидского залива будет рассматриваться, как нападение на жизненные интересы США и подобная атака будет отражена любыми возможными средствами, включая вооруженные силы». Две войны в Ираке и наличие военных баз США в регионе – наглядное тому подтверждение.

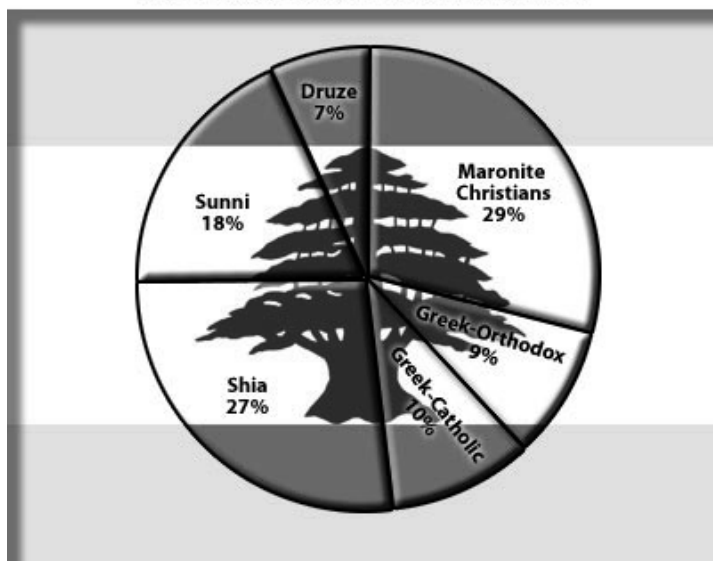
Этнопсихологический анализ мусульман Ливана.

Али Мухиэддин

Ислам представляет собой не просто религиозное учение, но религиозную идеологию, претендующую на тотальное управление жизнедеятельностью общества. По сравнению с христианством или зороастризмом, ислам значительно больше уделил внимания не космогонической мифологической системе, но этико-моральным вопросам. То, что составляет «сакральную мифологию» и космогонические представления исламской доктрины во многом формировалось под влиянием иудейской мифологической системы так, как она могла быть понята аравийским сознанием, далеким от христианских таинств и обрядов Византии. Это способствовало формированию исламской доктрины как этико-социального кодекса, основанного на букве законодательства – священного Писания Корана, воспринимаемого как «божественное право».

Для мусульманина все, что написано в Коране, представляет собой неоспоримую истину, не подлежащую обсуждению и не признающую никакого сомнения. Пророк Мухаммад признается единственным пророком своего времени, после которого не может быть пророков. Доказательством того, что Мухаммад является истинным пророком, являются слова Корана, переданные, согласно утверждению самого пророка, архангелом Гавриилом, озвучившим слова Аллаха в священный месяц Рамадан. Доказательством того, что Гавриил передал Мухаммаду откровение являются слова пророка и слова Аллаха, озвученные пророком. Свидетельством и неоспоримым доказательством того, что Коран является истинным словом Аллаха, является магическая красота слова и поэтичность текста. При этом, сам текст написан в стиле, известном как «саджа», и представляющим собой рифмованную прозу, широкую используемую при написании апокрифических священных текстов и гностических сакральных писаний на всем Аравийском полуострове.

RELIGIOUS DIVISIONS IN LEBANON

Известно, что в раннюю эпоху появления ислама при пророке велась активная борьба против «поэтов-жрецов», претендовавших на сакральную поэзию своих текстов, которые уничтожались ревностными сподвижниками пророка как «лжепророчества», угрожающие исламу. Известно о существовании многих исторических личностей, современников Мухаммада, провозглашавших себя пророками, как известный Сулайма, получивший прозвище «Каззаб», что означает «лжец».

В эпоху, предшествующую возникновению ислама, на Аравийском полуострове существовало множество религиозных сект, бежавших или по каким-либо обстоятельствам эмигрировавших из Византии и Персии, и оказавших влияние на настроения и религиозные воззрения жителей полуострова. Одной из подобных религиозных общин была иудео-христианская секта «ханифов», к которой принадлежал двоюродный брат жены пророка Варака Ибн Науфаль. Слово «ханиф» в значении носителя «истинной веры» появляется в Коране в отношении Ибрагима (Авраама), который согласно Писанию, не ни иудеем,

ни христианином, но «ханифом мусульманином». Образ Авраама занимает особое положение в исламском учении, он выступает в роли праотца арабов и иудеев, построившим Каабу со своим сыном Исмаилом как первый храм Аллаху.

На Аравийском полуострове существовали различные христианские секты, бежавшие из-за преследований официальных властей после Халкидонского собора. Были представлены и ариане, которые могли оказать влияние на формирование образа Христа в исламе, где отрицается факт распятия Иисуса (вместо него по Корану был распят похожий человек) и его воскрешения.

Некоторое влияние на процесс становления ислама могли оказать и многочисленные персидские зороастрийские общины, населявшие южную часть полуострова. Так, в исламе присутствует пятикратная молитва, как и в зороастризме. Традиции южных арабов также могли повлиять на становление доктрины. К примеру, южные арабы совершали пожертвование в размере одной десятой от прибыли верховному Богу, принося в храму, тогда как исламе верующий совершает «закят», жертвуя 1/10 прибыли мусульманской общине.

Пять столпов исламской доктрины способствовали формированию общеарабской семитской нации на основе арабоязычного священного Писания – Корана. Пять столпов ислама: клятва или «шахада», паломничество в Мекку, пожертвование или закят, молитва, пост в месяц Рамадан.

Шахада представляет собой юридическую клятву, произносимую при вступлении человека в исламскую общину. В переводе она гласит следующим образом: «Нет бога кроме Аллаха, а Мухаммад – пророк Его». Можно найти сходство с надписями, относящимися к ранней эпохе становления христианской религии в Римской империи, о личности Юлиана Отступника и гласящими: «Бог лишь один, и Юлиан – пророк его».¹ Сравнительный анализ позволяет предполагать, что подобная формула единства Бога и пророка была в лексическом обиходе гностических и религиозных сект накануне появления ислама.

Храм Кааба в Мекке, кубического строения, с появлением и утверждением ислама становится местом паломничества мусульман. Во время паломничества в

священные города Мекку и Медину, исполняя один из основных столпов ислама, мусульманин при входе в храм совершает обряд семикратного обхождения здания кубической мечети. Данный ритуал похож на процесс восхождения вавилонских жрецов к святилищу Зигкурата, располагавшемуся на верхнем этаже постройки из семи кубических этажей. Исламская традиция генеалогически возводит строительство Каабы к своему праотцу Ибрагиму (Аврааму), по библейской традиции ведущий свой род из древнехалдейского города Ур.

Священнослужителями и хранители Каабы, святыни северо-арабских племен в доисламскую эпоху, были представители рода бани Хашим из племени Курайш. Этот род считался известным и именитым, но обедневшим, несмотря на почетный статус ведения богослужения. Дед пророка Мухаммада был одним из хранителей арабской святыни.

При введении столпа об обязательном совершении «закят» или пожертвования в пользу мусульманской общины, основным храмом которой стала Кааба, в распоряжении пророка оказался «общинный банк», позволяющий укрепить каноны религии в обществе. Борьба с процентчиками сделало ислам весьма популярным среди простых слоев населения, страдающих от процентных займов, что способствовало признанию «закят», как формы пожертвования, лучшим методом борьбы с заислением процентчиков.

Особую роль в формировании мировосприятия членов мусульманской общины играет молитва: коллективная пятничная молитва и ежедневная пятикратная молитва. Коллективная молитва способствует формированию единого коллективного настроения и общинного духа. К тому же она способствует формированию у членов общины единых образов картины мира, способствуя формированию единой мифологической картины, коллективные образы и шаблоны восприятия.

Значительную роль в формировании коранических образов играет арабский язык священного Писания. Поэтический рифмованный слог текста откровения на арабском языке не передаваем при переводе на другие языки, что могло послужить причиной запрета на перевод стихов Ко-

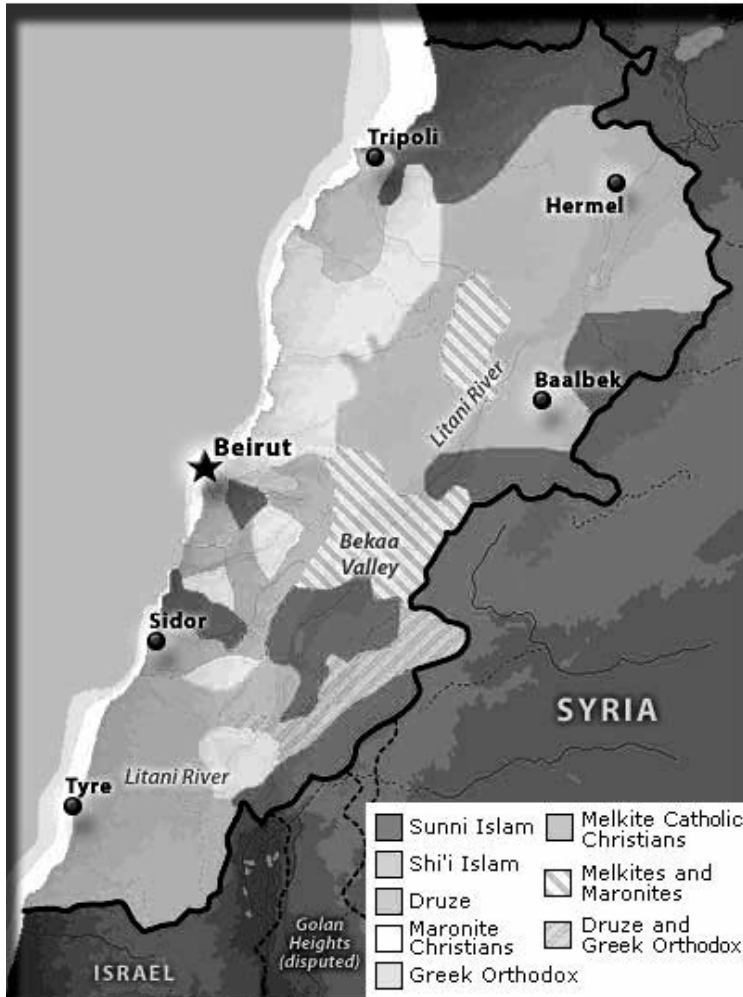
рана на другие языки при совершении намаза – молитвы. Арабский язык Корана способствовал возникновению и развитию классического арабского языка, объединившего различные семитские диалекты аравийских племен.

Появление единого языка у семитских племен способствовало формированию арабского макроэтноса в центре новой исламской нации – уммы. Основателем исламской нации, уммы, стал пророк Мухаммад при помощи своих ближайших сподвижников – «ансаров». Среди ближайших сподвижников были праведные халифы: Абу Бакр, Омар, Осман и имам Али (двоюродный брат пророка и муж его дочери Фатимы). Мухаммад, как основатель уммы и пророк, занимает почетное место в картине мира членов общины как лидера общины и безгрешного образца исполнения предписаний Аллаха. Его авторитет наряду с Кораном настолько силен, что в равной степени со священным Писанием способствовал созданию этических норм и представлений на основе сборника «хадисов» - изречений пророка и рассказов о нем.

Языком Корана и молитвы является арабский, что создает основу для возникновения общесемитского арабского самосознания у аравийских племен. Молитва имеет значительное воздействие, когда она произносится на родном языке, воспроизводящем архетипические образы. Коллективная молитва на одном языке способствовала возникновению единой исламской общности. Ведь язык зачастую лежит в основе формирования этнической и национальной идентичности.

Ислам, претендовавший на роль общесемитской религиозно-политической доктрины вскоре после своего появления завоевал обширные территории. Базисом ислама, после смерти пророка стал Коран, представляющий собой сборник отдельных несвязанных между собой главами, именуемые «суры». Если «Откровение» Иоанна, претендующее на сакральность и Божественное происхождение, имеет единый мифологический сюжет, заставляющий читателя переживать миф о победе Света над Тьмой, то в Коране нет единой сюжетной линии, а периодическую хаотическую череду образов можно сравнить с разрозненными чувственными образами, вводящими человеческую

LEBANON

психику в замешательство и смятение. Сура «Поэты» или по-арабски «Шуара'» вносит некую ясность в то, что представляет собой Писание. «Шаир» переводится на русский как «поэт», но это еще обозначение и человека с развитым чувственным восприятием, способным чувствовать духовный мир и воспроизводить чувственные образы в виде поэтического текста. В Коране пророки, предшествующие,

Мухаммаду, именуются поэтами («чувствующими»), и сам пророк выступает в образе поэта, которому был явлен Коран на арабском языке.

Священный текст переполнен угрозами по отношению к неверным и нарушающим законы ислама. Люди погружаются в состояние коллективного сновидения, получая умиротворение от соблюдения предписаний, и погруженных в состояние страха перед Аллахом. Буквальное понимание текста обусловлено самим смыслом и его контекстом, представляя систему этико-моральных канон, представленных в виде заповедей и слов самого Всевышнего. Понимание рая получает физическую плотскую окраску, представляя собой сублимированные желания: вино, гурии, мальчики. Сознание мусульманина полностью контролируется текстом Корана, вселяющим жуткий страх в сердца верующих.

Этот страх компенсируется формированием мифологического образа правоверного мусульманина, соблюдающего все каноны и получающий за это награду – жизнь в раю, где доступно исполнение физических плотских желаний. Такое представление идет в разрез в христианским учением о воскресении, и живописно описанным Небесным Иерусалимом в «Откровении Иоанна», где наградой за веру является обретение Света.

Текст Корана переполнен использованием букв в их каббалистическом и магическом значении. Исламские богословы, не понимающие и не знающие ничего, что выходит за рамки собственно сложившейся исламской традиции, все больше гипнотизируют сознание людей, вселяя в них трепет перед буквой Корана, так сами и не выбравшись из своего невежества. Они гадают о тайном значении сакральных букв «алеф-лям-мим», представляя их в качестве аргумента Божественного происхождения текста, вместо того, чтобы обратиться к иудейской традиции магического применения букв и наконец расшифровать их. Но для них даже не мыслим такой вариант, поскольку Коран – это «вечная книга Аллаха», а ее значение доступно только Творцу.

Мусульманин, выросший в обществе, где регулярно культивируется чувство страха, находит компенсацию в

том же тексте Корана, который вместе со страхом культивирует в его сознании чувство собственного превосходства, представления о том, что все вокруг стоят на низшей ступени духовного развития по сравнению с ним, потому что у него есть Священное Писание, единственно истинное. Несмотря на внешнее признание христианства и иудаизма, мусульманин рассматривает их носителей как людей более низшего сорта, что культивируется и Кораном, и хадисами, и повседневной практикой. Здесь мы видим процесс компенсации чувства страха, заложенного в подсознании мусульманина, чувством собственного превосходства.

В свою очередь бурный рост науки и арабской культуры, который приписывают исламу, в действительности имеет несколько другие корни. В эпоху праведных халифов был запрет на все, что может отвлечь мусульманина от ислама. Была запрещена поэзия, науки рассматривались как продукты языческой культуры. Мусульмане обычно апеллируют к хадису пророка, в котором говорит: «Просите знания, даже в Китае». Однако в реальности ислам, внедрением в коллективное сознание переживания страха, привел к резкому ограничению творческого потенциала человека, установив правление «духовной тирании» догматического текста.

Бурный рост науки и культуры был связан с завоеванием народов, носителей высоких культурных ценностей, побудивших закрепощенное сознание к творческой деятельности. К тому же следует учитывать тот факт, что многие ученые, такие как Ибн Сина, ат-Табари, Омар Хайям и многие другие были не арабского происхождения, так что устрашающие архетипические образы Корана на них не производили устрашающего эффекта. Соприкосновение с культурой и творчеством завоеванных народов способствовали раскрепощению арабского сознания и возрождению творческого потенциала, подавляемого религиозным страхом. Взаимодействие различных народов в едином творческом процессе и синтез новой культуры привели к попыткам пересмотреть исламское учение и преодолеть культивируемый страх. Соприкосновение с христианством и зороастризмом породили плеяду исламских ми-

стиков, пытающихся преодолеть страх через любовь к Богу. Распятие суфийского мистика аль-Халладжа, громко провозглашающим «Я есть Истина», явилось ярким свидетельством того, что внутри мусульманской общины появилось течение, исповедующее принцип манифестации выше догматического текста.

Появление мистических и эзотерических течений внутри ислама не смогло пробудить общину от коллективного «религиозного сновидения», но вызвало волну нетерпимости и роста салафитского течения, легко управляющего массовым сознанием путем пропаганды страха.

Манифестационизм и «эзотерический ислам» стал распространяться в суфийских орденах и братствах, совмещив табуированные догмы ислама с духовными потребностями. Когда произошел раскол мусульманской общины на сторонников имама Али и сторонников Абу Бакра, партия, поддерживавшая Али, и сам имам столкнулись с тем, что текст может не совпадать со словами пророка. В решении вопроса о том, кто возглавит умму после пророка, имам Али сослался на слова пророка, произнесенные, но не записанные. В свою очередь противники его привели текст о «шуре», согласно которому община сама выбирает себе правителя. Али же следовал устоявшейся традиции, согласно которой бани Хашим являются хранителями Каабы, и примеру самого пророка, создавшего теократическую форму управления уммой. К тому же сыновья Али, Хасан и Хусейн, были внуками пророка и прямыми наследниками его власти.

Шиитская традиция утверждает, что пророк лично сказал Али, что от его потомства будет 12 имамов, последним из которых будет Махди, воплощение самого пророка и Спаситель исламской уммы. Письменных доказательств этому нет, но и пренебрегать этим тоже не стоит, т.к. во многих учениях сакральное тайное знание передавалось устно, тогда, как эзотерическое имело письменное выражение. Так, например, северный буддизм в обосновании своего эзотерического учения ссылается на устную традицию передачи учения Будды.

Раскол уммы привел к образованию двух крупных направлений в исламе: суннизма и шиизма. Сунниты стали

представителями «юридического ислама», основанного на систематизации исламского учения в виде правовой системы организации общества, сформировав основные правовые направления религии. Систематизировав исламское учение, суннитское направление в исламе «закрыло двери иджтихада», что означает - закрыло путь для каких-либо новшеств или реформ. Таким образом, суннизм стал основным догматическим учением, оплотом фундаментализма в исламе.

Шиизм же в свою очередь развил внутри ислама эсхатологическое направление, сформировав у своих последователей особое мифологическое сознание, воспринявшее идею о неизбежном спасении уммы, когда придет имам Махди, находящийся в сокрытии, и возглавит войну против неверных. Образ спасителя Махди на белом коне соответствует образу зороастрийского Саошьянта и Христу в христианстве.

Внутри шиизма также появилось и глубоко эзотерическое течение исмаилизма, проповедующее систему манифестационных циклов, в ходе которых происходит воплощение Бога в каждом седьмом представителе цепочки посвящения. Несмотря на то, что Исмаил был отстранен своим отцом от положенного наследования звания имама за совершенное им нарушение (вероятно, распятие вина), его сторонники не только не признали отстранения, но провозгласили Исмаила своим имамом, в котором воплотился «Божественный принцип».

Шиизм основывается на поддержании мифологического сознания через культивацию мифологических образов. Так, имам Али стал образом доблестного воина ислама, воплощающего в себе идею справедливости и глубокой веры. Имам Хусейн, убитый омеядами, стал мифологическим образом, воплощающим идею самопожертвования во имя правды. Дочь пророка Мухаммада и жена Али, Фатима аз-Захра, воплотила в себе образ правоверной идеальной мусульманки. Имам Махди воплотил в себе образ Спасителя, вселив в сердца верующих веру в неизбежную победу Света над Тьмой.

В ходе становления двух основных течений ислама суннизм стал оплотом омеядской власти. Шиизм был более

популярен среди простого народа, поскольку воплощал в себе борьбу против несправедливости, в ходе которой 11 из 12 имамов были убиты, а 12-й исчез или ушел в сокрытие. Вплоть до правления Салахеддина нельзя было утверждать о доминировании суннитской доктрины в исламском обществе. Так, например, в Сирии почти половина мусульманского населения придерживалась партии Али, тогда как другая половина – суннизма. В эпоху правления Салахеддина шииты стали открыто подвергаться репрессиям и гонениям. Окончательно суннизм становится основной конфессией на Ближнем Востоке в эпоху Османского правления. Шиизм же распространяется в Сафавидской империи в Персии, куда съезжаются шиитские улемы из Джабаль Амиль (Ливан), Неджефа и Карбала (Ирак) и других арабских стран, чтобы принять участие в построении шиитского государства.

В Османской империи шииты представляют угнетенное меньшинство, лишенное права формирования собственных религиозных институтов. В Ливане шиитская община обитает в районе Джабаль Амиль, сохраняя традицию религиозного обучения в провинциальных условиях, где их деятельность не вызывает подозрений и опасений со стороны османов. У шиитов формируется комплекс меньшинства внутри исламской уммы. Их надежды направлены в сторону священных городов Ирака и шиитского государства в Персии.

Состояние отчуждения держит общину в состоянии упадка. Так, сионистский деятель, который вел переговоры с ливанцами в поиске союзников, пишет о том, что один шиитский лидер, которого звали Мухаммад аль-Хадж Абдалла, предложил ему купить все земли Джабаль Амиль, и что он обещал в течение 10 лет вывезти около 400 тысяч людей в Ирак.²

Сунниты, составившие вторую по численности и влиянию конфессиональных общин Ливана, после провозглашения «Великого Ливана» сохраняли свое арабское самосознание. Следует заметить, в мусульманской среде понятие арабского национализма нераздельно с пониманием исламской идентичности. Исламская составляющая и арабская представляют собой единый сплав мифологи-

ческого восприятия. Ислам не только не отменил арабского самосознания, но и усилил его, став его неотъемлемой частью. Эпоха распада Османской империи способствовала проявлению и выходу на политическую арену арабского национализма, который знаменовал собой освобождение от многолетнего турецкого правления.

Сунниты Ливана не представляли собой единое целое, поскольку у них не было причин объединять свои ряды в условиях правления османов. Поэтому на момент провозглашения ливанской государственности маронитские лидеры смогли легко найти себе союзников, как среди суннитов, так и среди шиитов. Независимость Ливана в 1943 году поставила неизбежный вопрос о национальном характере ливанского государства. Была найдена компромиссная формулировка, провозглашающая Ливан независимым государством арабской ориентации, но не арабским государством.

Несмотря на популярность арабского национализма в исламской среде, лидеры общин, участвующие в организации независимого ливанского государства, не встретили никакого серьезного сопротивления, если не считать восстание, предпринятое Антуаном Саади против отделения Ливана от Сирии. В 1949 году премьер-министр и ведущий суннитский политик Риад ас-Сольх отдал приказ казнить идеолога сирийского национализма. Вскоре он был убит членом Сирийской Националистической Общественной партии.

Популярный суннитский политик Рашид Караме, занимавший пост премьер-министра Ливана, был сторонником идей панарабизма, но оказался бессилем что-либо сделать в условиях конфессиональной системы ливанской государственности. Кризис самосознания внутри суннитской общины можно было наблюдать и в семье Рашида Караме, который придерживался идей модернизма, в то время как его отец муфтий Абдул-Хамид придерживался консервативных исламских идей.

Идеи арабского единства стали особо популярны с появлением на политическом арене Гамалы Абдель-Насера в Египте. Однако ни в суннитской среде, ни в шиитской, арабский национализм не смог преодолеть конфессио-

нальные каноны государственности. Панарабизм, выражающий политические идеалы больше половины населения страны, оказался, по сути, вне закона, поскольку представлял угрозу суверенитету страны.

Провал идеологии панарабизма на Ближнем Востоке, в том числе и в Ливане, привел к бурному росту религиозного самосознания мусульман, видевших несправедливость в привилегированном положении маронитской общины, которая к 70-м годам XX века утратила положение самой многочисленной общины страны. Если арабский национализм объединял суннитов и шиитов, то возврат к конфессиональной диверсификации общества привел к росту напряжения в суннито-шиитских отношениях.

Рост религиозного самосознания шиитов сопровождался активизацией деятельности религиозных ученых, во главе которых встал приехавший из Ирана имам Муса ас-Садр. Он начал структуризацию общины с отделения религиозных учреждений от суннитских и образования Высшего Шиитского Совета. Садр создал политическую структуру «Движение Обделенных», преобразованное в движение АМАЛЬ, выражавшее интересы шиитской общины. Другой шиитский деятель аятолла М.Х. Фадлалла основал в Ливане филиал иракской шиитской партии «Да'уа» и ряд благотворительных фондов.

Исламская революция в Иране в 1979 году привела к росту революционных шиитских настроений на всем Ближнем Востоке. В Ливане с 1982 года начинает функционировать партия, название которой дал имам Хомейни – Хезболла. За период гражданской войны и до подписания Таифских соглашений религиозные лидеры шиитской общины смогли создать целую систему институтов, обеспечивающих целостность общины и ее фактическую независимость от Ливанского государства.

Что касается суннитской общины, то рост религиозного самосознания привел только к дроблению общины и появлению различных исламистских группировок. Появление на ливанской политической арене Р.Харири, представляющего интересы саудовского короля, стало отправной точкой к консолидации суннитской общины вокруг него и

его экономической корпорации. Основной задачей, поставленной перед Харири, была консолидация суннитов в рамках единой политической структуры, призванной противостоять усилению шиитов.

Таким образом, ливанское государство, основанное на конфессиональном принципе и доминировании маронитского самосознания, пришло к состоянию failed-state. Маронитская община расколота и уже не имеет ресурсов оставаться государствообразующей; мусульмане расколоты на два крупных противостоящих друг другу лагеря. Каждый лагерь живет в своей мифологической системе.

Шиитское духовенство установило полный контроль над своей общиной. Все политические деятели и мыслители, такие как Махди Амиль и Хусейн Мрувве, были уничтожены физически за свободомыслие. Шиитская община погружена в мифическое переживание «хусейнизма» и эйфорическое религиозное сновидение, в то время как духовенство укрепляет собственные позиции, готовясь к провозглашению исламского имамата.

Суннитская община, разрываемая между панарабизмом и салафизмом, погружена в «кошмар шиитской угрозы». В этих условиях шейхи богословы путем вселения страха и с помощью религиозного гипноза устанавливают свое господство над общиной, устанавливая законы шариата.

Подобный ренессанс ислама не является возрождением исламской цивилизации, но скорее походит на последние сватки перед пробуждением арабского мира от коллективного исламского сновидения.

1 О. Шпенглер, *Закат Европы* т. II, Москва 2004, с.209

2 Элиаху Сасун, *Путь к миру* (ат-Тарик ила ас-Салям), брошюра на арабском языке, место и дата издания отсутствуют, с. 53

Предупредить - значит вооружить (кибертерроризм вчера, сегодня и завтра)

Матвиенко Ю.А.

*Того, кто не задумывается о далёких трудностях,
непрерывно поджидают близкие неприятности*

Конфуций

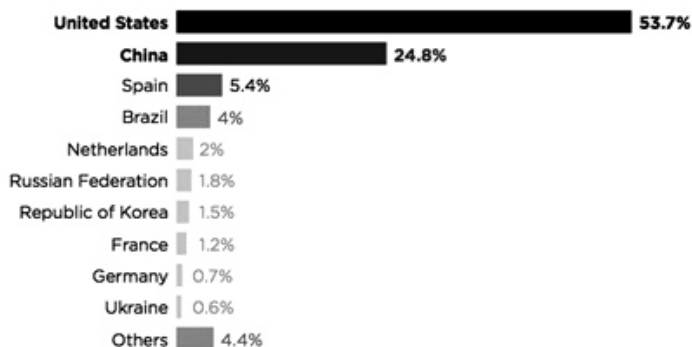
Предвидеть – значит управлять

Блез Паскаль

Названием статьи является парафраз знаменитого латинского афоризма «Praemonitus praemunitus» («предупреждён - значит вооружён»). А предупреждать есть о чём: тенденция развития нашей цивилизации, как постиндустриального информационного общества, такова, что ещё недавние «страшилки» писателей-фантастов и кинорежиссёров стараниями специалистов высоких технологий из виртуальных превратились уже в реальность и стали частью нашей повседневной жизни, опутанной «Всемирной паутиной». И вот из бездны информационных технологий, из тёмных глубин киберпространства на сцену истории выползло и поселилось рядом с нами такое Hi-Tech-чудище, как «кибернетический терроризм»: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй» (поэма «Тилемахида»).

Цель статьи – попытаться обратить более пристальное внимание в первую очередь органов власти и управления, правоохранительных структур и «капитанов» отечественного бизнеса на само это явление – кибертерроризм, дабы осознать возможные масштабы последствий и понять формы и способы реализации этой, отнюдь не виртуальной в начале XXI века, угрозы для России и предпринять уже сегодня превентивные меры и приступить к формированию комплексной системы противодействия кибертерроризму как в государственных, так и коммерческих структурах.

Top 10 Countries Where Malware Connects on the Web in 2010

В отличие от террора, проводимого властными структурами государства, терроризм, как социальное явление, характерен для оппозиционных сил, выступающих против «истеблишмента» и объективно являющихся стороной более слабой. Этой точки зрения, в частности, придерживается известный польский ученый, автор книги «Стратегия терроризма» А. Бернгард. Он пишет: «Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильными в отношении более слабых; терроризм – это насилие и устрашение, используемое объективно более слабыми в отношении более сильных» [10].

Современный терроризм – это массовая высокоорганизованная деятельность, чаще всего выступающая под знаменем борьбы за те или иные национальные, религиозные или территориальные права. При этом терроризм рассматривается именно как политический (а не криминальный) акт и политически мотивированное насилие.

В окружающем нас мире терроризм как социальное явление достаточно многолик. Одни усматривают в нём наиболее опасный, но крайне эффективный «подводный» инструмент формирования современной системы международных отношений [8,17]. Другие видят в нём современную форму ведения вооруженной борьбы за мировое переустройство, обосновывая свой тезис тем, что «война всегда ведётся самыми эффективными в данный

исторический период средствами» [2,3,7]. Ряд исследователей видит в терроризме один из способов борьбы за власть внутри отдельного государства [11,14,18]. Тем не менее, опыт борьбы с терроризмом показывает условность любой его классификации и градации, ибо порой сложно сказать, какой международный отклик или резонанс получит тот или иной террористический акт и как это событие повлияет на межгосударственные отношения и внутригосударственный расклад политических сил.

Поэтому в Федеральном законе «О противодействии терроризму» 2006г. термин «терроризм» («система страха», от латинского terror – страх, ужас) определён как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». С информационной точки зрения терроризм можно рассматривать как специфическое информационно-управляющее воздействие на население страны и органы власти в целях изменения общественного сознания, в основе которого лежат противоправные насильственные действия [1].

Одной из форм такого манипулятивного воздействия на общественное сознание в нужном для террористов направлении как раз и является «кибертерроризм», когда для достижения своих политико-идеологических целей и установок террористы используют компьютеры, специальное программное обеспечение, телекоммуникационные сети (в первую очередь Интернет), специальную электронную аппаратуру, а также современные информационные технологии, обеспечивая несанкционированный доступ к тем или иным информационным и программным ресурсам, технологическим процессам, техническим системам и объектам, в том числе входящим в системы безопасности и обеспечения жизнедеятельности. Демонстрация террористами возможности доступа к неким ресурсам, объектам и системам и угроза использования этой

возможности во вред обществу может вызвать сильное эмоциональное воздействие на психологическое состояние и поведение людей, особенно непосредственных адресатов этой угрозы.

Что касается природы кибертерроризма, то он качественно отличается от общепринятого понятия терроризма, сохраняя лишь стержень этого явления и основные признаки – выдвижение разного рода требований к властным структурам и попытка их достижения путём противоправных насильственных действий. Уже сегодня кибертеррорист, находясь практически в любой точке земного шара, может нанести большой вред, используя в своём преступном арсенале компьютерную клавиатуру и «мышь», нежели «традиционный» террорист, использующий взрывное устройство (например, бомбу) или отравляющие вещества.

Яркий недавний пример кибернетической террористической деятельности – скандал, связанный с сайтом WikiLeaks. Публикации на сайте материалов об Ираке, Афганистане, а также дипломатической переписки госдепартамента США – это кибернетические террористические акты, если под ними понимать «устрашающее информационно-управляющее воздействие на сознание населения и носителей властных полномочий» [1]. Результатом публикаций сайта явился ряд отставок государственных чиновников в некоторых странах и ухудшение международных отношений между некоторыми странами - фигурантами скандала.

Термин «кибертерроризм» ввел в 1980 г. Бэри Колин – старший исследователь американского Института Безопасности и Разведки в Калифорнии, чтобы обозначить террористические действия в виртуальном пространстве [9]. В то время сеть ARPANET Управления перспективных разработок Минобороны США – прообраз нынешнего Интернета – объединяла всего несколько десятков компьютеров на территории США. При том уровне развития электронно-вычислительной техники и технологии сетей передачи данных практически этот термин был бесполезен и использовался лишь для составления прогнозов на будущее. Кстати, сам автор

термина предполагал, что о реальном кибертерроризме можно будет говорить не раньше, чем в первые десятилетия XXI века. Однако первые террористические кибератаки были зафиксированы уже в начале 1990-х годов. Одной из самых резонансных в обществе и эффективных по своим последствиям кибератак того времени можно считать вывод американцами из строя иракских систем управления комплексами ПВО во время операции «Буря в пустыне» в Кувейте в 1991 г. При этом если отбросить всю пропагандистскую мишуру, действия США против Ирака можно рассматривать как акт государственного терроризма.

Не меньший резонанс в обществе в 1993-94 гг. вызвала кибератака группы литовских террористов на Игналинскую АЭС. Преступники действовали по классической модели терроризма: выдвижение требований – отказ – угроза насилия – отказ – осуществление насильственной акции [8]. Так, члены группировки потребовали от правительства Литвы освободить осуждённого поделщика, угрожая в противном случае взорвать атомную станцию. После отказа выполнить требования террористов, в ходе проведённого специального расследования выяснилось, что произошёл сбой в работе вычислительной системы, обслуживающей АЭС. Выяснилось также, что подкупленный преступниками штатный программист станции записал в систему управления АЭС «паразитный код», что позволяло перехватывать управление атомными реакторами и в нужный момент могло изменить скорость ввода урановых стержней в активную зону, что, в свою очередь, могло привести к неконтролируемой ядерной реакции.

В июне 1998 г. международная группа хакеров, называющая себя Milw0rm, получила доступ к Индийскому центру атомных исследований Bhabha Atomic Research Center (BARC) и создала фальшивую страницу сайта с ядерным грибом и надписью: “Если начнется ядерная война, вы закричите первыми...”.

Бурное развитие Интернета в конце XX века и связанных с ним технологий вывели кибертерроризм из стен научно-исследовательских организаций в реальный мир и за короткий период превратили в мощное средство поли-

тической борьбы как внутри отдельных государств, так и на межгосударственном уровне. Так, настоящий «киберджихад» за Кашмир ведут друг против друга хакеры Пакистана и Индии. Пакистанские хакеры взламывают веб-сайты индийских государственных учреждений. В свою очередь, индийская хакерская группа «Indian Snakes», в качестве «виртуальной мести» распространила сетевой червь Yaha-Q, главной задачей которого стало совершение DDoS-атак на некоторые пакистанские ресурсы, среди которых – интернет-провайдеры, сайт фондовой биржи в Карачи и правительственные ресурсы. Помимо этого в начале 2003 года объявил о себе, как о новой террористической организации «Арабский Электронный Джихад» (АЕЖТ), под новым для террористов лозунгом – поставить на колени Интернет. Организация АЕЖТ заявила о том, что собирается уничтожить все израильские и американские Web-сайты, а также «все другие неугодные ей сайты» [12].

В августе 2003г. произошло обвальное отключение электричества в США, в результате которого только предварительный ущерб исчислялся 2–6 млрд. долл. В ходе расследования этой аварии появились новые факты, из которых следует, что именно сбой в компьютерных системах энергосетей стали основной причиной чрезвычайного происшествия. В день каскадного отключения червь Blaster забил каналы, которые использовались для связи между диспетчерскими центрами. В результате время передачи данных значительно возросло и персонал не смог предотвратить развитие каскада.

Первой кибервойной принято считать действия, развернувшиеся в виртуальном мире «WWW» в период агрессии стран НАТО против Югославии в конце 90-х годов XX века. Помимо вооружённых сил противодействующих стран в информационное противоборство активно включилось гражданское население: протестующие с обеих сторон конфликта бомбили электронную почту правительственных сайтов стран-участниц боевых действий и их союзников. Хакеры всех мастей использовали Сеть для осуждения военных действий как Югославии, так и НАТО, и выдвижения требований о прекращении

кровапролития путем нарушения работы правительственных компьютеров и получения контроля над сайтами. Такие действия, обусловленные политической мотивацией, прямо относятся к кибертерроризму и вписываются в теорию современной войны как «мятежевойны» [7]. Последняя рассматривается как слияние таких явлений, как война, политический экстремизм и социальные движения и использование в ходе военных действий для достижения победы над врагом как боевых операций регулярных вооружённых сил, так и террористических актов (в том числе и кибератак), проводимых участниками террористических групп различного толка, протестных движений либо разрозненными индивидуумами.

Тактика кибертеррора на фоне вооружённого конфликта была в большем масштабе использована в ходе так называемой «войны 08.08.08» в августе 2008г. в Южной Осетии и Абхазии. После атаки грузинских войск на Цхинвал в ночь на восьмое августа в СМИ, в том числе и в Интернете, разразилась настоящая информационно-психологическая война. Помимо информационного противостояния между российскими и грузинскими вооружёнными силами, в Сети в массовом количестве с обеих конфликтующих сторон появились так называемые «кибердобровольцы» (а по сути – кибертеррористы-патриоты), начавшие взаимные атаки на официальные сайты органов власти и управления России, Южной Осетии, Абхазии и Грузии [4]. Кстати, эта кибервойна в вялотекущем режиме с переменным успехом ведется участниками со-бытий 2008 г. до сих пор.

Тактика создания армии кибердобровольцев была позже использована сторонниками основателя сайта WikiLeaks. Вывесив осенью 2010г. в Сети «Манифест анонимов» с, по сути, политическими требованиями, друзья Джулиана Ассанжа создали целое движение сторонников свободы слова, которые подвергли кибератакам ресурсы компаний Visa, MasterCard, PayPal и Postfinance, что привело в итоге к значительным экономическим потерям этих коммерческих структур.

К кибертерроризму можно отнести и попытки хакеров повредить сайты РЖД летом 2010 г. Это была хоть и сла-

боорганизованная, но четко целенаправленная политическая акция раздосадованных необоснованным повышением тарифов граждан, связанная с попытками нарушения работы одной из важнейших систем жизнеобеспечения страны.

Таким образом, ко дню сегодняшнему на счету кибертеррористов и хакеров всех мастей успешные атаки на сайты различных органов власти и управления, британский спутник связи, центр управления полетами НАСА в Гринбелте, штат Мериленд, энергосеть США, систему управления ПВО Ирака, ряд банковских систем и многие другие. Это говорит о том, что в арсенале киберзлоумышленников в настоящее время имеются достаточно эффективные, успешно апробированные на практике методы, способы и средства проникновения к информационным ресурсам и программно-аппаратным средствам самого разного назначения, в том числе к объектам и сетям жизнеобеспечения. При наличии такого разнообразия кибероружия вполне можно ожидать киберударов, направленных против действующей власти, банковской и коммерческой систем, электронного сервиса, управляемых компьютером инфраструктур, например, газо- и нефтепроводов, электрических сетей, систем контроля за наземным и воздушным транспортом, телефонных систем, сферы здравоохранения, оборонных систем коммуникации и снабжения [5]. В той или иной степени они все уязвимы для электронных атак и подрывных действий.

При этом в отличие от других форм компьютерных преступлений, указанные действия могут преследовать политические цели:

оказание давления на органы власти и управления, принуждение их принять выгодные для террористов решения;

дестабилизация общественно-политической обстановки за счет устрашения населения либо посягательства на личную безопасность государственного или общественного деятеля;

осложнение международных отношений, как следствие воздействия на используемые ими транспортные средства, линии связи и банки данных.

В особом ряду стоит случай успешной кибератаки на

объекты атомной промышленности Ирана вирусом Win32.Stuxnet Dossier. Данная вредоносная программа была обнаружена в 2010 году в промышленных системах, управляющих автоматизированными производственными процессами, не только Ирана, но и Индии, Индонезии и ряда других стран, в том числе США и России. Больше всего случаев инфицирования пришлось на США (57,71%), затем идёт Иран (30%), а на третьем месте - Россия (4,09%). При этом в Иране было обнаружено 60% из всех инфицированных компьютеров.

По мнению специалистов американской компании «Symantec», изучивших код Stuxnet, в Иране кибервирус был нацелен на вывод из строя центрифуг по обогащению урана на комбинате в Натанзе: до поры до времени Stuxnet никак себя не проявляет, но в заданный момент времени он может, как полагают, отдать команды, физически выводящие из строя промышленное оборудование.

Кибератаки на ядерный завод в Натанзе и АЭС в Бушере явились дальнейшим развитием террористической технологии, применённой при кибератаке на Игналинскую АЭС в Литве: здесь тоже была применена специальная программа, заранее в ходе спецоперации внедрённая в компьютеры инсайдерами.

Специалисты фирмы «Symantec» выяснили следующее [13]:

W32.Stuxnet - очень сложная и виртуозно спроектированная угроза, использующая 4 «уязвимости нулевого дня» и украденные сертификаты безопасности; это - первый «червь», направленный на SCADA-системы (системы автоматизации производства), целью которого являлся шпионаж и перепрограммирование систем;

злоумышленники не преследовали цели получить финансовую прибыль;

для создания такого кибероружия нужен очень высокий уровень экспертизы и значительные ресурсы;

над созданием Stuxnet работали как минимум 6-10 человек на протяжении 6-9 месяцев;

теперь хакеры имеют возможности использовать код W32.Stuxtet как шаблон для будущих атак.

Несмотря на всё возрастающее количество кибератак и примеров кибертерроризма, на сегодняшний день не существует его чёткого юридического определения, что может говорить о ещё недостаточной научной проработке и осмыслении данного явления. Трудности в определении понятия «кибертерроризм» связаны в основном с тем, что порой очень сложно отделить сам кибертерроризм от акций информационной войны и информационного оружия, от преступлений в сфере компьютерной информации или патриотических порывов населения стран и регионов. Дополнительные трудности возникают при попытке выявить специфику данной формы терроризма. Так, например, психологический и экономический аспекты кибертерроризма тесно переплетены, и невозможно однозначно определить, какой из них имеет большее значение [12].

В статье под «кибертерроризмом», как разновидностью высокотехнологического терроризма, понимается «комплексная публичная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке (серии атак) с помощью специальных программно-аппаратных средств на информационный ресурс, программное обеспечение и средства вычислительной техники объекта воздействия, создающая опасность для штатного функционирования различного рода технических систем и объектов инфраструктуры общества, жизни или здоровья людей или наступление иных тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации вооружённого или межнационального конфликтов». В число его целей могут также входить политическая или экономическая дестабилизация государства, в том числе смена власти или нарушение работы органов власти и управления, а также систем жизнеобеспечения страны, саботаж, кража военных или гражданских активов и ресурсов в политических целях.

В настоящее время в качестве участников кибертеррористической деятельности можно рассматривать кибертеррористов-одиночек, кибертеррористические организации и целые государства, занимающиеся кибертерроризмом. В этом случае кибертерроризм является одним из стратегических орудий, нацеленных на разру-

шение и ослабление политической, экономической, военной мощи страны, тем более что кибертерроризм является относительно недорогим средством для осуществления стратегических целей государства, где основными мишенями кибертеррориста будут являться вычислительные системы, управляющие различными процессами, и циркулирующая в них информация (особенно он выгоден странам с низким уровнем жизни, где за неимением другого оружия кибертерроризм остается единственным средством осуществления террора).

Главное же в тактике кибертерроризма, как и при простом терроре, состоит в том, чтобы киберпреступление имело опасные последствия, стало широко известно населению, получило большой общественный резонанс и создавало атмосферу угрозы повторения подобного акта без указания конкретного объекта атаки.

Одним из основных средств в арсенале кибертеррористов является так называемое «кибероружие». Появление такого понятия позволило ввести в научный оборот новую классификацию методов, разрабатываемых для разрушения или нарушения работоспособности компьютерных систем и сетей. Согласно [2] к кибероружию можно отнести «любой инструмент или способ, в состав которого входит общее или специализированное программное обеспечение, применимый с целью нанесения ущерба компьютеру, сети или электронному устройству». При этом, чтобы классифицировать какой-либо продукт как кибероружие, необходимо наличие у него трёх основных компонентов, используемых для формирования его наступательных возможностей, а именно:

- средство доставки оружия;
- компонент преодоления системы безопасности;
- полезная нагрузка – программный код вредоносного компонента.

На сегодняшний день к кибероружию можно, к примеру, отнести следующие средства:

- различные виды атак, позволяющие проникнуть в атакуемую сеть или перехватить управление сетью;
- компьютерные вирусы, в том числе сетевые («черви»), модифицирующие и уничтожающие информацию или

блокирующие работу вычислительных систем;
«логические бомбы» – наборы команд, внедряемые в программу и срабатывающие при определенных условиях, например, по истечении определенного отрезка времени или нажатии определенной клавиши;
"троянские кони" - программы, позволяющие выполнять определенные действия без ведома хозяина (пользователя) зараженной системы;
средства подавления информационного обмена в сетях и др.

В отличие от обычного оружия массового поражения (ОМП) кибероружие обладает свойством «двойного действия»: наносить как массовый урон, так и поражать избирательные цели, всё зависит от замысла террористов. Кроме того, если момент старта носителя ОМП потенциально может быть обнаружен, что даёт шанс, зная подлётное время, применить против него те или иные средства защиты, то кибероружие может быть применено через трансграничные связи, что делает весьма затруднительным, а порой и невозможным выявление источника атаки. При этом кибероружие может быть применено в любое время суток и сезон года. А момент начала кибератаки может быть запрограммирован так, что сам террорист к этому времени уже может находиться в любой другой точке физического пространства. Данная особенность кибероружия очень затрудняет создание средств борьбы с ним, так как система управления средствами киберпротивоборства будет только рефлексивной, реагирующей на свершившееся событие – сигнал системы обнаружения атак (вторжений) о факте нападения.

Кстати, компьютерный червь Win32.Stuxnet полностью подходит под данное выше определение кибероружия, причём кибероружия нового поколения, так как он, по оценкам специалистов, уже способен «выйти за пределы цифрового мира» и уничтожить материальные объекты — а не только парализовать интернет-коммуникации.

В качестве приёмов кибертерроризма в информационном пространстве можно выделить следующие:

нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационного пространства, например, разрушение сетей электропитания, наведение помех; использование специальных программ, стимулирующих разрушение аппаратных средств, а также биологических и химических средств для разрушения элементной базы и др.;

кража или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов, имеющих общественную значимость, путем взлома систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок и т. п.;

воздействие в информационных системах и системах управления на программное обеспечение и информацию с целью их искажения или модификации;

раскрытие и угроза опубликования или само опубликование закрытой информации о функционировании информационной инфраструктуры государства, общественно значимых и военных информационных систем, кодах шифрования, принципах работы систем шифрования, успешном опыте ведения информационного терроризма и др.;

захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;

уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, искусственная перегрузка узлов коммутации.

В условиях информационного общества ожидать кибертеракт можно где угодно. Теоретически возможно блокировать работу, например, метрополитена любого из крупных городов. Или нарушить график движения пригородных электропоездов. Учитывая то, что основная масса населения добирается до места работы на метро или на электричке, на некоторое время город будет попросту парализован. Вполне возможным представляется проникновение в локальные сети, изменение или уничтожение информации, блокирование работы компьютеров, какого-либо государственного учреждения или предприятия. Нарушение работы электроподстанций может повлечь за собой повсеместное отключение электроэнергии и как следствие –

сбои в работе или отключение компьютерных систем связи и управления. Нарушение работоспособности структур финансовой системы страны может привести к резкому социальному напряжению и ухудшению экономической ситуации в отдельном регионе или стране в целом [8].

Уже сегодня, по заявлениям некоторых иностранных экспертов, отключение компьютерных систем приведет к разорению 20% средних компаний и около 33% банков в течение нескольких часов, 48% компаний и 50% банков потерпят крах в течение нескольких суток. Разорение компаний и банков нанесет урон не только владельцам, работникам и вкладчикам, но и экономике страны. Поэтому можно сделать вывод, что последствия от кибертеракта могут быть весьма разнообразными: от снижения уровня жизни и гибели людей, до полного экономического разорения государства.

Самый свежий пример – принудительное отключение властями Интернета в Египте во время начавшихся 25 января 2011 г. волнений в Каире. (Можно сказать, что правительство страны провело кибератаку само против себя). На распространение оппозиционерами антиправительственной информации это никоим образом не повлияло, так как инженеры компаний Google, Twitter и SayNow довольно быстро организовали для египтян так называемый голосовой Twitter. А вот экономика Египта сразу начала проседать, потеряв за две недели волнений и всего, что с ними связано, в том числе и в системах связи и коммуникации, около 3 млрд. долларов. Целая страна оказалась на грани экономического краха.

Вообще, то, что происходит в арабском мире Северной Африки и Ближнего Востока, от королевства Марокко до исламской республики Иран, с точки зрения кибертерроризма требует отдельного разговора. Существует мнение (и не безосновательное), что революционные настроения в Северной Африке спровоцировали публикации утечек на сайте WikiLeaks. Кроме того, на активный протест властям, по мнению ряда политологов, повлияло наличие доступа в этих странах к социальным сетям. Причин, толкнувших людей на революционные действия, достаточно много: бедность, коррупция, авторитаризм, клановость – наиболее заметные из них.

Но они существуют в арабских странах не одно десятилетие (президент Х. Мубарак находился у власти в Египте 30 лет, лидер ливийской революции Муаммар Каддафи руководит страной более 40 лет, президент Туниса Бен Али правил 23 года). Все попытки протеста в том же Египте неоднократно и жестоко подавлялись. Но только наличие социальных сетей позволило тысячам людей самоорганизоваться буквально в считанные часы и с политическими лозунгами выйти на площади и улицы. Как сообщил 7 февраля 2011 г. о событиях в Египте Интернет-портал F5.ru «Это могло случиться только в XXI веке. Кровавый переворот, устроенный руками создателей групп в Facebook и Twitter; революция мирового масштаба, зародившаяся и питающаяся из Сети. Это война блогеров, это война интернетов, вылившаяся реками крови на улицы. Это – или абсурд, или единственное наше будущее. Наша война online».

Принимая во внимание ход развития событий в ряде стран мусульманского мира, приведших к смене режимов, к террористической деятельности, как «совокупности технологий и действий, реализуемых в процессе подготовки к возможным терактам» следует относить попытки координации и «внешнего» управления интернет-группами по интересам или протестными движениями в социальных сетях типа «синих ведёрок» или футбольных фанатов. В этом же ключе следует рассматривать и так называемые «флеш-мобы», с помощью которых как раз и отработываются технологии управления Интернет-сообществом.

Наличие организованных протестных групп граждан и технология «флеш-моба» могут позволить террористическим организациям в час «Х» путем манипуляции чувствами и эмоциями членов Интернет-сообществ сорганизовать самую простую кибератаку типа «отказ в обслуживании» на тот или иной объект, будь то промышленное предприятие, орган государственной власти или система обслуживания жизнедеятельности. При этом мотив у людей при поддержке акции может быть самым разным: месть за обиду, проверка своих технических возможностей, чьё-либо задание и т.п. Пример таких действий и использования «втёмную» высококлассных специалистов по вычислительной технике довольно эффектно показан в

голливудском боевике «Крепкий орешек – 4».

С учётом приведенных примеров, в условиях нарастания социальной напряженности в ряде регионов России велика опасность реализации деструктивными силами такой киберугрозы, как виртуальная забастовка или «киберстачка» на отдельном жизненно важном предприятии (объекте) или в учреждении, или даже в целой отрасли.

Чтобы понять, какую угрозу может нести для нашей страны стачка как «коллективное организованное прекращение работы в организации или предприятии с целью добиться от работодателя или правительства выполнения каких-либо требований», достаточно вернуться на сто лет назад и вспомнить работу стачечных комитетов большевиков и к чему это привело.

На сегодняшний день уже существует ряд характерных примеров (способов) проведения кибер-забастовок [12].

Так, при сидячей забастовке активисты протестного движения посещают некий сайт и пытаются создать такой трафик, чтобы другие пользователи на этот сайт зайти не смогли. Первый протест такого рода осуществила группа, называющая себя “Strano Network”, протестовавшая против политики французского правительства в вопросах ядерных программ и социальной сфере. 21 декабря 1995 г. эта группа в течение часа атаковала различные сайты правительственных агентств. Участники группы с разных континентов были проинструктированы следующим образом: им полагалось с помощью браузера зайти на правительственные сайты. По сообщениям, ряд сайтов действительно были выведены из строя на некоторое время.

В 1998г. группа под названием “Electronic Disturbance Theater” (EDT) сделала следующий шаг в развитии концепции электронного гражданского неповиновения. Ею был организован ряд забастовок в сети, сначала против сайта мексиканского Президента Зедильо, позже – против веб-сайта администрации Президента США Клинтона, сайтов Пентагона, Франкфуртской фондовой биржи, Мексиканской фондовой биржи. Цель данных демонстраций состояла в выражении солидарности мексиканцу Сапатистасу. По словам одного из деятелей EDT, Пентагон в качестве мишени был выбран потому, что “США воспитывает

солдат для последующего нарушения прав человека”. Фондовые биржи были атакованы, поскольку, по мнению EDT, они «выражают роль капитализма и глобализации, использующих методы геноцида и этнических “зачисток”, но народ должен выбирать свою судьбу сам, а не принудительно, под прицелом западного государства и западного финансирования». В забастовке, проведенной EDT 9 сентября 1998 года (атака сайтов Президента Зедильо, Пентагона и Франкфуртской фондовой биржи), участвовало около 10 000 человек со всех континентов, что составило 600 000 попаданий в минуту на каждый сайт.

Виртуальная сидячая забастовка (демонстрация) или виртуальная блокада – это своеобразное “виртуальное” исполнение реальной физической забастовки или блокады.

Ещё одним путём провоцирования нарушения работы предприятий является вмешательство в работу службы доменных имен, так, чтобы запрос названия одного сайта приводил на IP-адрес другого. Когда пользователи направляют браузеры на нужный сайт, их переадресовывают к альтернативному, не имеющему никакого отношения к работе организации.

Во всех случаях цель организаторов акции состоит в том, чтобы привлечь внимание к действиям протестующих и причинам этих действий, с помощью нарушения нормального функционирования сети и блокирования доступа к услугам ряда жизненноважных объектов, предприятий и систем.

Помимо этого часто используется бомбардировка электронной почты как средство мести или преследования, либо инструмента противодействия правительственной политике. Кроме того, террористы активно используют электронную почту для организации и координации своих атак. Многочисленные чаты и форумы, существующие в Интернете, идеально приспособлены для передачи зашифрованных посланий и приказов.

Следует отметить, что современные информационные технологии позволяют организовать прекращение работы организации как самими работниками предприятий или сотрудниками учреждений, так и от их имени, что затрудняет поиск истинных организаторов или заказчиков кибер-

стачки. При этом масштабы стачки, организованной с помощью компьютерных атак, могут быть любыми – от отдельного предприятия или офиса, до департамента, министерства или целой отрасли. Наиболее опасным в случае начала кибер-стачки является большая вероятность краха промышленного предприятия или предприятия сферы услуг, так как даже непродолжительный их уход с рынка в современных условиях жесткой конкуренции и глобализации, как отмечалось выше, может нарушить весь процесс производства или реализации товаров и услуг. Наиболее в этом случае пострадает мелкий и средний бизнес, но угроза банкротства будет велика и для крупных организаций. Такая ситуация как снежный ком может вызвать лавину банкротств и резкий рост социальной напряженности сначала в отдельных регионах, а затем и в стране в целом.

Необходимо принимать во внимание, что «киберудары» с целью дестабилизации обстановки в государстве могут быть нанесены как извне – международными террористическими организациями, так и внутри страны – местным террористическим подпольем. По оценкам специалистов, современные структурированные атаки на сложные системы и сети, включающие отслеживание цели и тестирование сложных хакерских инструментов, могут требовать от двух до четырёх лет подготовки [1]. Остаётся только гадать, сколько высококлассных бойцов кибертеррора подготовлено на сегодняшний день в различных оппозиционных структурах, надеющихся путём нарушения работоспособности компьютерных систем и сетей решить свои проблемы.

Какие же меры защиты можно предпринять от терроризма и как успешно противодействовать реализации угроз кибертеррористов?

Предупреждение терроризма является чрезвычайно сложной задачей, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, психологическими, экономическими, историческими и иными причинами, которые порой переплетены в очень запутанный клубок. В одном из интервью в начале февраля 2011 г. председатель Правительства РФ Владимир Путин на вопрос «почему никто не берет на себя ответственность за те-

ракты?» ответил: «Бессмысленная жестокость, абсолютно бессмысленная! Они даже не понимают часто, чего хотят, не могут сформулировать свои требования. Просто это такой анархический терроризм – против всех и всего». От того, насколько точно будут установлены побудительные причины современного терроризма, будет зависеть и эффективность принимаемых мер по борьбе с ним, и их дальнейшее совершенствование.

Как ни странно, но довольно действенной мерой борьбы с терроризмом является создание в стране гражданского общества, когда у политической оппозиции есть легитимные способы донесения тех или иных проблем до действующих органов власти и управления на всех уровнях и их открытого обсуждения, а также построение правового государства, когда законы одинаковы и незыблемы для всех членов общества, а права и обязанности органов власти и, в первую очередь, силовых структур, чётко прописаны и, главное, безукоснительно соблюдаются. Надо помнить, что в большинстве случаев к терроризму, как крайней мере выражения своих политических требований, людей толкает именно безысходность попыток решения возникающих проблем законным путём, непонимание и как следствие - недоверие к органам власти и управления на местах или в центре [12].

Что же касается кибертерроризма как такового, то основу антикибертеррористической деятельности в Сети должна составлять традиционная информационная безопасность, методология её обеспечения, модели, механизмы и инструментальные средства защиты информации от несанкционированного доступа, а также системы и средства обнаружения и предупреждения сетевых атак.

В настоящее время существует достаточно много способов, методов и средств успешной борьбы с преднамеренными киберугрозами, которые в самом общем виде могут быть сведены в следующие группы [15, 16]:

- организационно-правовые (административные) меры противодействия несанкционированному доступу к информационным ресурсам;
- программно-аппаратные методы и средства защиты информации;

инженерно-технические способы противодействия утечке информации.

В различной комбинации данные методы и средства защиты от угроз безопасности информации обеспечивают на необходимом уровне предотвращение киберугроз, их парирование или нейтрализацию.

Тем не менее, при организации защиты от киберугроз необходимо учитывать следующее.

Любой технологический процесс производства продукции, предоставления услуг, финансирования, исполнения властных полномочий и т.д. с точки зрения теории информации может быть представлен как процесс передачи и приема неких данных (управляющих воздействий). Нарушение правильности протекания процесса обмена данными в силу действия самых разных причин, в том числе и преднамеренной кибератаки, приводит к искажению информации и нарушению самого процесса производства неких продуктов (услуг) для обеспечения жизнедеятельности общества. В каждом таком процессе могут быть выделены так называемые «критически важные составляющие» (КВС): нарушение их работоспособности приводит к нарушению процесса в целом. Поэтому при создании комплексной системы защиты информации предприятия (учреждения) в первую очередь должны быть выявлены КВС информационных процессов, отражающих процессы физического производства, и обеспечена их защита. В идеале, при построении системы защиты целиком, все информационные составляющие процесса производства товаров или услуг должны иметь одинаковую защищенность (быть равностойки к киберугрозам). В этом случае модель действий нарушителя будет для него самой затратной, что может побудить его, в конце концов, к отказу от намеченных действий в отношении выбранного объекта атаки.

Недавний трагический пример недооценки наличия критически важной составляющей в таком технологическом процессе как перевозка авиапассажиров и слабой её защиты – это теракт в зоне прилёта московского аэропорта Домодедово в январе 2011 г. Если бы система защиты пассажира строилась комплексно «от двери (аэропорта от-

лѣта) до двери (аэропорта прилѣта)», то зона прилѣта должна была бы быть защищена от угрозы теракта не меньше зоны посадки в самолѣт, до самого выхода пассажира из здания аэровокзала к местам стоянки общественного транспорта. А в реальности получилось просто: рейс успешно приземлился, багаж получен и всё, все свободны... В итоге террористы нанесли свой коварный удар по самому слабому звену процесса перевозки, что, в конце концов, свело на нет все дорогостоящие усилия авиаперевозчика по обеспечению безопасности пассажиров на других участках процесса перевозки.

При создании системы защиты от киберугроз необходимо также помнить, что нельзя защититься от всех угроз всё время. Система защиты может обеспечить выполнение своих функций только от определённой совокупности угроз на конечном интервале времени. С появлением новых угроз в уже существующей системе защиты могут появиться новые точки уязвимости и её необходимо будет модернизировать. А это потребует вложения определённых затрат, что не всегда приветствуется руководством предприятий и организаций. В связи с этим необходимо уметь учитывать риск, которому подвергается предприятие или учреждение и оценивать возможный ущерб от реализации тех или иных угроз информационной безопасности. И если оценки покажут, что потенциальный ущерб от новых угроз будет больше затрат на модернизацию системы защиты, то система обеспечения информационной безопасности предприятия или учреждения должна быть безотлагательно модернизирована.

Для предотвращения псевдо кибер-стачек система защиты предприятия от кибератак должна иметь средства распознавания такого рода нападений (вторжений) и включения средств противодействия. Наиболее важная информация и данные на предприятии должны быть задублированы и поддерживаться в актуальном состоянии, сайты предприятий должны иметь свои «зеркала». На самих предприятиях должны быть разработаны должностные инструкции на случай реализации угрозы псевдо кибер-стачки и отработана технология их выполнения.

В заключение хочется отметить следующее. По своим

последствиям кибертерроризм в крайних своих проявлениях представляет собой серьезную социально опасную угрозу для всего человечества, сравнимую с ядерным, бактериологическим и химическим оружием, причем степень этой угрозы в силу своей новизны, не до конца еще осознана и изучена.

Учитывая характер и масштабы угрозы, в мире принимаются значительные усилия для организации борьбы с кибертерроризмом.

Так, в США ещё в июле 1996 г. Президент Клинтон объявил о формировании Президентской комиссии по защите критических инфраструктур (PCIP).

По инициативе Российской Федерации в декабре 1998 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, касающуюся киберпреступности, кибертерроризма и кибервойны. Резолюция 53/70 призвала государства-члены информировать Генерального секретаря ООН о своих взглядах и оценках относительно проблем информационной безопасности, определения основных понятий, связанных с информационной безопасностью и развитием международных принципов, улучшающих глобальное информационное пространство и телекоммуникации и помогающих сражаться с информационным терроризмом и преступностью.

В Российской Федерации в сентябре 2000 г. была принята «Концепция информационной безопасности», в которой среди прочих затронуты и вопросы борьбы с компьютерными преступлениями и кибертерроризмом.

Первым международным соглашением по юридическим и процедурным аспектам расследования и уголовного преследования киберпреступлений стала Конвенция о киберпреступности, принятая Советом Европы 23 ноября 2001 г. Конвенцией предусматриваются скоординированные на национальном и межгосударственном уровнях действия, направленные на недопущение несанкционированного вмешательства в работу компьютерных систем.

На международном уровне несколько стран, включая США, направили силы на заключение по вопросам кибербезопасности взаимных соглашений о юридической помощи,

экстрадиции, разграничении разведывательных полномочий, унификации законов таким образом, чтобы киберпреступники могли преследоваться в судебном порядке даже в том случае, когда преступление пересекает границы.

В начале февраля 2011 г. Международный экспертный центр Институт «Восток–Запад» (ИВЗ) (EastWest Institute, EWI) опубликовал первый совместный российско-американский доклад «К выработке правил поведения в киберконфликтах: применимость Женевских и Гаагских конвенций в современном информационном пространстве». Его цель – разработка международной нормативно-правовой базы для регулирования конфликтов в киберпространстве. Подготовленный группой российских и американских негосударственных экспертов под эгидой ИВЗ, доклад рассматривает вопросы, связанные с распространением гуманитарных принципов ведения войны на сетевое пространство. «Сегодня практически все критические гражданские инфраструктуры работают в режиме онлайн, являются взаимосвязанными и интерактивными – от сетей электроснабжения больниц до систем контроля полетов в гражданской авиации. По большому счету эти инфраструктуры не защищены международными нормами», – говорится в докладе. «Мы надеемся, что наши рекомендации станут стимулом для широких международных межотраслевых дебатов по крайне острой проблеме киберконфликта», – сказал на презентации доклада руководитель российской группы экспертов Андрей Коротков. А Карл Раушер, представитель США, добавил: «Мы ведем эту работу в духе перезагрузки. Наши рекомендации обладают большим потенциалом вовлечения международного сообщества, потому что когда Россия и США говорят в один голос, мир слушает».

Будем очень надеяться, что мир услышит...

Список использованных источников

1. Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. «Информационные аспекты противодействия терроризму». – М.: «Горячая линия-Телеком», 2009.
2. Паршин С.А., Горбачёв Ю.Е., Кожанов Ю.А. «Кибервойны – реальная угроза национальной безопасности?». – М.: КРАСАНД, 2011.
3. Илларионов С.И. «Глобальная террористическая война». – М.: ООО «РИЦ «ПрофЭко», 2006.
4. Жаров М., Шевяков Т. «Хроники информационной войны». – М.: издательство «Европа», 2009.
5. Богорад Е. «Искусство войны – 2. Китайские военные стратеги о методах ведения боевых дей-

- ствий в новом тысячелетии». Статья в журнале «Популярная механика № 9 за 2003г.
6. Бианки В.А., Серавин А.И. «Убрать конкурента: PR-атака». – СПб.: «Питер», 2007.
 7. «Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера / русский военный сборник № 21». – М.: «Военный университет», «Русский путь», 2005.
 8. Дроздов Ю., Егозарьян В. «Мировая террористическая ...». – М.: «Бумажная галерея», 2004.
 9. Старостина Е. «Кибертерроризм – подход к проблеме». – сайт <http://www.crime-research.ru>, 2004.
 10. Bergard. A. «Strategia terrorizmu». – Warszawa, 1978.
 11. Баташёв А. «Предвыборный терроризм» // «Русский журнал», 27 июня 2001г.
 12. Материалы сайта <http://www.crime-research.ru>.
 13. Починок Н., директор отдела технических решений фирмы «Symantec» в России и СНГ. Доклад «Статистика 2010: Защита объектов критической инфраструктуры в России и мире. Угрозы и их последствия на примере кибератаки на ядерный завод в Иране», 2011.
 14. Цыганов В.В. «Медиа-терроризм: терроризм и средства массовой информации». – К.: «Ника-Центр», 2004.
 15. Сердюк В.А. «Организация и технологии защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятия: учебное пособие». – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2011.
 16. Мельников В.П., Клеймёнов С.А, Петраков А.М. «Информационная безопасность: Учебное пособие для сред. проф. образования». – М.: ИЦ «Академия», 2005.
 17. Анненков В.И., баранов С.Н., Моисеев В.Ф., Сергеев Н.А. «Безопасность и противоборство в информационной сфере: аспекты национальной безопасности. Учебное пособие / под общ. ред. профессора В.И. Анненкова». – М.: «Русавиа», 2010.
 18. Расторгуев С.П. «Основы информационной безопасности: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений». – М.: ИЦ «Академия», 2007

Что придет на смену радикальному исламу?

Мурадян И.М.

В настоящее время исламское радикальное движение переживает политический и идеологический кризис, связанный с рядом важных событий: практическим разгромом чеченской группировки исламистов и определенным исчерпанием чеченской проблемы и принципиальным снижением интереса к данному очагу радикализма со стороны исламских радикалистских центров; переосмыслением политики США и Великобритании в отношении исламского радикализма; ростом озабоченности исламским радикализмом со стороны арабских государств; невозможностью решения социально-экономических проблем, а также создания сильных национальных государств при помощи исламских принципов – шариата; возрастанием противоречий между исламскими государствами и различными направлениями исламских радикальных движений (ряд государств, подвергнувшихся агрессии исламского радикализма создали структуры для борьбы с ним).

После вывода советских войск из Афганистана космополитические, прежде всего суннитские исламские движения не сумели самостоятельно решить ни одной политической и геостратегической проблемы ни на одном из направлений. Все успехи космополитического исламского движения связаны исключительно с поддержкой США и Великобритании на Балканах, в Северо-западном Китае и Центральной Азии. Военно-политический успех ливанской «Хезболла» в Южном Ливане объясняется тем, что данная организация представляет собой национально-религиозную организацию, ставящую целью защиты своей Родины. Давно было предопределенно и понято, что «Хезболла» откажется от радикальных методов и станет обычной политической партией парламентского типа. Стало понятно, что все без исключения транснациональные проекты, сконструированные на основе религиозных

принципов и инициированных, исходя из финансово-экономических целей и задач оказались обреченными. Положение Бен Ладена становится бедственным в связи с тем, что его роль и функция по созданию волны «новых исламских» организаций исчерпаны. Перед ним стоят задачи по реанимации своей функции, что предполагает создание новых проектов, новых сценариев, получение новых источников финансирования. Бен Ладен возлагает большие надежды на смену власти в Саудовской Аравии и приход к власти «пан-арабистской партии». Возможно, это стало мотивом его намерений переместиться на Аравийский полуостров. В Афганистане обнаружены весьма серьезные противоречия между Бен Ладеном и многими лидерами «Талибана». Эти противоречия прежде всего связаны со стремлением руководства «Талибана» ограничить внешнеполитические амбиции, отказаться от ряда проектов в направлении Центральной Азии и сосредоточиться на решении внутренних проблем. Сложилась весьма напряженная отношения между многими местными лидерами и командирами «Талибана» и политическим руководством, так как не удается решить ни одну социальную и экономическую проблему. Многие обвиняют Бен Ладена в изоляции Афганистана, в рассмотрении им Афганистана всего лишь в качестве трамплина в другие регионы. Лидеры племен, кланов, городских слоев выступают против Бен Ладена и требуют снижения его влияния на политику Афганистана. Практически Бен Ладен уже не имеет возможности оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Афганистана. В настоящее время в руководящих кругах «Талибана» принято решение о полной изоляции Бен Ладена от политической жизни внутри страны. Вместе с тем, многие внешние проекты продолжают осуществляться и во многом зависят от решений и положения Бен Ладена. Руководство «Талибана» опасается выдворить Бен Ладена из Афганистана, так как он на дистанции может начать действовать против них. Вместе с тем, из-за связей Мухаммада Омара с Бен Ладеном вряд ли можно ожидать выдачу Бен Ладена американцам. Именно в связи с данным положением Бен Ладен предпринял попытки начать новый

проект в борьбе с Израилем и западными крестоносцами. Реализация данного проекта для Бен Ладена может иметь исключительно опосредованный характер, так как имеется решение проиранских и палестинских исламских радикальных организаций («Хезболла», «ХАМАС», палестинский «Исламский джихад») о недопущении групп от «Аль-Кайеды» непосредственно в Палестину или в зону вооруженного противостояния с Израилем. Бен Ладену остается участвовать в финансовой и военно-технической поддержке антиизраильских акций. Однако этим самым он становится рядовым исламским радикалом, который не может претендовать на роль ключевого лидера мирового исламского радикального движения. Израиль не может уничтожить лидеров ООП, «ХАМАС», других палестинских организаций, так как это вызовет непредсказуемые события и негативную реакцию Запада. Эти организации, несмотря на применение методов вооруженных действий, имеют международное признание и статус национально-освободительных. Уничтожение Бен Ладена Израилем будет одобрено и Западом и арабскими государствами и, практически, Ираном.

США и Великобритания не провели своевременно ряд мероприятий по устранению исламско-радикальной угрозы для самих исламских государств. В настоящее время все ведущие арабские государства подвержены реальной угрозе свержения правящих режимов со стороны исламских организаций. Если отвлечься от Алжира, который дистанцирован от проблем Ближнего Востока и где доминируют французские спецслужбы, наибольшая угроза со стороны исламского движения сложилась в Египте. В Египте традиционные приоритеты сохраняют «старые» исламские организации, в основном, организации структуризированные в рамках ассоциации «Братья мусульмане». Эти организации хорошо изучены и известны властями и западными спецслужбами. «Новые организации» типа «Аль-Кайеды» и другие созданные по новому типу и с новыми целями не оказывают большого влияния на данные процессы в Египте. Однако в Египте, США, Великобритании не приходится затрачивать большие усилия для соответствующих инициатив. Данные го-

сударства практически не имеют возможностей для расшатывания правящих режимов с помощью исламистов в Сирии и Ливии. Но главная задача англо-американского блока направлена на упрочение режимов в странах-партнерах: Саудовской Аравии, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, Омане и в Иордании. В этих странах западные державы сочетают две составляющие упрочения ситуации: новая прозападная интеллектуальная элита и традиционная исламская элита. Основным удар, предполагающий перманентный шантаж наносится по Саудовской Аравии. Американцы в отношении Саудовской Аравии предпринимают безошибочный подход. США настаивают на создание ограничений в деятельности исламских организаций и на некотором дистанцировании королевской семьи от наиболее вызывающих доктринарских принципов салафизма (в данном случае ваххабизма). Саудовское руководство вынуждено идти на соответствующие шаги, что вызывает ответную реакцию исламистов. Имеется мнение британских экспертов относительно того, что политика США и Великобритании привела к расколу в правящей саудовской элиты на три части: умеренные политики; прозападные силы, включающие представителей технократии, исламских эстетов, часть крупной торговой буржуазии, интеллигенцию и многих молодых представителей королевской семьи; пан-арабские силы, носители пан-арабского национализма, возглавляемые принцем Абдулой. Следует отметить, что еще 10 лет назад в Саудовской Аравии не существовало столь четкого и определенного внутреннего противостояния. Это стало результатом деятельности Великобритании и США (именно с такой последовательностью).

Аналогичные инициативы предпринимаются в отношении Кувейта, ОАЭ, Омана и Иордании. Молодой король Иордании Абдула пытается превратить Иорданию в Ближневосточную политическую Швейцарию, то есть местом и посредником для политических переговоров между государствами и движениями, различными оппозиционными группировками. При этом, Иордания, пользуясь данным своим положением, пытается защищать арабские национальные интересы, проявляет интерес к развитию отно-

шений с Ираком и Сирией. Это обуславливает применение методов «раскачки» с помощью исламистов и в отношении Иордании.

После двух – трех десятилетий иллюзорных надежд Запада на возможность дальнейшей секуляризации арабских и иных исламских государств, центры разработки стратегической политики США и Великобритании (а также Израиля) поняли, что демократизация арабских и исламских государств представляется весьма опасной перспективой для интересов Западного сообщества и Израиля. Во-первых, демократизация неизменно приводит к серьезной дестабилизации в данных странах, вызывая хроническую социальную и политическую нестабильность, гражданское противостояние, военные государственные перевороты, образуются очаги долговременного вооруженного возмущения. При этом создается неуправляемая долговременная ситуация. Правящие режимы в данных странах научились консервировать демократию на определенном уровне и предотвращать угрозу по отношению к себе. В отдельных случаях демократизация привела к укреплению не только умеренно-исламского, но и радикально-исламского режима, правда, в рамках не очень продолжительного времени. Во-вторых, «первичные» этапы демократизации и секуляризации приводят к определенному росту экономики и потребления, что не всегда благоприятно для экономических интересов Запада. Поэтому, применимый в отношении Восточной Европы метод демократизации и либерализации не может быть применим к арабским и исламским государствам. В качестве универсального метода «раскачки» с гораздо большим успехом применяется исламизация как более управляемый метод для Запада и менее управляемый для арабских и исламских государств. Следует отметить, что некоторая либерализация, которую позволили президент Египта Х. Мубарак и король Иордании Абдула, привела к тому, что на парламентских выборах «Братья мусульмане» заняли неожиданно значительное количество мест в парламенте.

«Раскачка» принципиально направлена на упреждение возрастания таких тенденций, как панарабизм и панисламизм в качестве государственной политики ведущих араб-

ских и исламских государств. Однако наиболее важной задачей США и Великобритании по части «раскачки» режимов в арабских и исламских государствах, является контроль над ценами на углеводородное сырье и нанесение геэкономических ударов по европейской экономике.

Таким образом, исламский радикализм медленно поворачивается против самих исламских государств. Выдающийся исламский религиозный и политический деятель Ливана аятолла Фаталлах (недавно усопший), еще в 90-х гг. заявил о том, что в государствах Запада мусульмане более защищены социально, экономически и в религиозном отношении, чем в странах ислама. Это было удивительное откровение и признание того, что ни исламские режимы, ни государства с моделью умеренного политического ислама, не сумели решить кардинальные экономические и социальные вопросы. В скором времени можно ожидать возвращение миллионов мусульман из Европы в свои страны, что приведет к новому скачку вестернизации и одновременно радикализации исламского общества в большинстве стран Ближнего Востока. Данные противоречивые тенденции предопределят отвлечение внимания исламских движений от Запада и концентрацию внимания на сами исламские страны. Режимы, которые десятилетия правят в исламских странах, не готовы и не имеют рекомендаций для отражения нового витка политической и общественной напряженности.

Ведущие нефте-финансовые страны арабского мира не являются военными державами и не в состоянии вести обычные войны даже с небольшими, но хорошо организованными государствами. Поэтому они заинтересованы в ведении партизанских войн против государств, где имеются геэкономические интересы арабской нефте-финансовой элиты. Партизанские войны предполагают особую идеологическую основу и политическую стилистику. Вместе с тем центры инициации радикального исламизма предполагают не только экспансию, но и самосохранение. Это приводит к попыткам направить имеющийся исламский радикалистский потенциал во внешнюю среду – либо против других исламских государств, либо против государств, контролирующих обширные маргинальные зоны

– Россия, Китай, Индия и другие. Партизанская война против этих государств не является дорогостоящей. По существу, арабская нефте-финансовая элита не затрачивает на эти проекты даже десятой доли процента своих доходов. Низкий жизненный уровень в Афганистане, в Центральной Азии, в Северо-Западном Китае, на Юге России позволяют разворачивать значительные партизанские контингенты при относительно небольших затратах. Но, во-первых, данный экспорт радикализма стал гораздо сложным делом, так как государства-мишени уже успели создать инструменты противодействия и безопасности. Поэтому радикализм будет нарастать внутри самих исламских стран.

По мнению ведущего эксперта США по исламским проблемам Шера Хантера (Вашингтон), политика США в ближайшие 20 лет будет направлена на сдерживание исламского движения в качестве приоритетной внешнеполитической задачи. Эксперт утверждает, что США пытаются избежать очень неприятной для себя задачи – консолидации с Россией и Китаем против радикального исламизма, а также и то, что США никогда ранее не планировали инициативы в отношении исламских регионов более, чем на 5 лет, но сейчас отсутствие долгосрочного планирования стало серьезным ограничителем американской внешней политики. В связи с этим эксперт пытается обосновать необходимость создания системы безопасности с участием различных государств, в том числе и России. Следует отметить, что различные проекты, предусматривающие США в части создания неких региональных систем безопасности исходят от мозговых центров Демократической партии США и привязаны на обеспечение безопасности Израиля. В этих условиях у России были надежды на солидаризирующие усилия США, которые могли оказать финансовую поддержку России в части борьбы с исламским радикализмом и терроризмом. Администрация Республиканской партии принципиально снизила свою ответственность за происходящее в регионах Центральной Азии, Афганистане, на Ближнем Востоке и попытается извлечь выгоды от действий исламских радикалов. По оценкам англо-американского аналитика Ана-

толия Лиевена, Республиканской администрации не удастся избежать «прямого столкновения» с агрессивным исламизмом в различных регионах и снижение ответственности США за порядок в этих регионах является преждевременным. По мнению данного эксперта (либерального направления) природа данных тенденций такова, что безотносительно внешнеполитической тактике, США должны будут принять на себя ответственность за борьбу с этими движениями. Администрация Б. Обамы вообще не собирается бороться с радикальным исламизмом как таковым, а предпочитает борьбу с терроризмом, надеясь, что США удастся разделить радикализм от терроризма. Так или иначе, конечно же, США продолжат политику противодействия исламскому радикализму, но лучшим способом при этом является направление исламских движений против исламских стран, вернее, против правящих режимов в этих странах. Обращает внимание то, что часть интеллигенции, элитарных кругов и революционно настроенных групп становятся весьма заинтересованными в усилении радикального ислама в данных странах, что обусловлено не способностью протестных секуляристски ориентированных слоев общества вести успешную и результативную борьбу с правящими режимами. Секуляристы возлагают надежды на группы исламского свойства, которые должны сыграть роль ударной силы социальной революции. Объединение этих сил уже происходит в ряде исламских стран и вполне возможно в Турции, где может возникнуть яркий пример националистическо-исламской социальной революции.

Рецензии

W. Andrew Terrill. The Conflicts in Yemen and U.S. National Security. SSI, Jan. 2011, 120 pages

Савин А.В.

THE CONFLICTS IN YEMEN
AND U.S. NATIONAL SECURITY

W. Andrew Terrill

Монография, изданная Институтом стратегических исследований Военного колледжа армии США посвящена, как видно из названия, конфликтам в Йемене и национальной безопасности США.

Поскольку миссия института состоит в предоставлении независимого анализа для выработки политических рекомендаций, связанных со стратегическим планированием и конфликтами, а текущие процессы в этой стране и регионе в целом, отмечены крайне нестабильной ситуацией, данное исследование представляет двойной интерес - с точки зрения анализа процессов в регионе и позиции США по данному вопросу.

Автор - доктор Эндру Террил, является специалистом по Ближнему Востоку, ранее служил в армии США, а также работал на госдепартамент по вопросам мирного урегулирования.

Книга состоит из восьми частей. Помимо введения и выводов с рекомендациями, автор описывает политическую систему страны, подходы правительства Йемена по обеспечению безопасности, связанные с действиями повстанцев и сепаратистов, региональную политику и взаимоотношения с Саудовской Аравией, действия аль-Каеды в Йемене, а также рост этой организации и текущие угрозы, интересы США и политику Вашингтона.

Автор описывает страну как стратегически важную для региона с населением более 23 млн., при этом согласно

прогнозам через 15 лет ее численность достигнет 38 млн. Вместе с тем высокий уровень бедности и республиканская форма правления резко выделяют ее от других стран полуострова с монархическими режимами.

Также дается история переворотов и революций страны, взаимоотношений с другими странами и внутренняя политика с 1962 г., когда страна стала республикой.

Интересны связи с ближайшим и богатым соседом, Саудовской Аравией, которая является основным донором Йемена, при этом взаимоотношения Йемена и Эр-Рияда влияют на внутреннюю политику Саудовской Аравии. Саудиты также были вовлечены вместе с Йеменом в военные операции против филиалов аль-Каеды в этих странах, при этом часть саудовских ячеек переместилось в Йемен для реорганизации.

Йемен, по мнению автора монографии, не является несостоявшимся государством (Failed state), хотя испытывает серьезные экономические и политические проблемы. Быстрый демографический рост не соответствует ресурсной базе государства, из-за чего отмечается увеличение бедности. Треть доходов правительства связаны с продажей нефти, месторождения которой по прогнозам экономистов иссякнут к 2017 г. Запасы воды в стране ограничены, при этом значительные ресурсы вынуждены использоваться в агропромышленном секторе. Центральное правительство имеет ограниченные возможности по установлению своего влияния в племенных зонах. Кроме того, ресурсы армии и сил безопасности ограничены. В провинции Саада, которая представляет собой северный горный район, действуют повстанцы племени Хути, относящиеся к шиитской секте зайдитов. В Южном Йемене существует мощнейшее движение за независимость. Оно в основном не применяет насилие, но конфронтация с его стороны по отношению к центральной власти усиливается.

Все это, по мнению автора, может привести к прямому удару по интересам США в регионе.

Книгу можно бесплатно скачать на сайте института www.StrategicStudiesInstitute.army.mil

Дугин А.Г.

Конец экономики. СПб. : Амфора, 2010. – 479 с.

Корнев А.Ю.

В своей новой книге «Конец экономики» известный российский ученый, доктор политических наук А.Г. Дугин проводит глубокий анализ фундаментальных причин, которые привели мировое сообщество к экономическому кризису, а также предлагает возможные альтернативы выхода из сложившейся ситуации.

В основе современного мирового финансового кризиса лежит не технический сбой в макроэкономическом регулировании, но фундаментальное противоречие глобальной финансовой системы. С философской и идеологической точек зрения, либеральная модель экономики основывается на вере в автономность финансового сектора. Начиная с развития банковского процента в Европе Возрождения и Нового времени финансовый фактор неуклонно рос, постепенно превращаясь из подсобного экономического средства в классической модели «товар-деньги-товар» в самостоятельную и доминирующую роль.

В результате «бесконечного макроэкономического роста», являющегося аксиомой современной экономики, сложилась такая ситуация, когда реальное товарное покрытие экономики превратилось в бесконечно малую величину и гигантский финансовый пузырь полностью заслонил собой реальный сектор. Логика «бесконечного роста» доказывалась теоретиками «новой экономики» на основе математических конструкций. В 1997 году либеральные экономисты Роберт Мертон и Майрон Скоулз получили Нобелевскую премию за научную теорию, в рамках которой доказали, что кризис, которой произошел не мог произойти ни при каких

обстоятельствах и рост финансового рынка бесконечен.

Однако случившийся кризис существенным образом поколебал теоретические основы ортодоксальных (марксизм, либерализм) экономических теорий, которые господствовали на протяжении последних 200-х лет. Сегодня как никогда требуется осмысление работ таких авторов, как Фридрих Лист, Жан Сисмонди, Вильгельм Рошер, Бруно Хильдербранд, Карл Кинс, Густав Шмолер и др. Разработанные ими теории составляют целую науку со своими догматами, доктринами и конкурирующими между собой школами и могут послужить основой для разработки новой экономической модели.

Ультралиберальная экономическая модель считается сегодня универсальной. У многих это вызывает неприятие, однако мы не имеем экономической теории, которая могла бы на новом этапе последовательно, обстоятельно, аргументировано и систематизировано заявить о тех фундаментальных и тупиковых недостатках либерализма и, в частности, американской модели либерализма, в формате которых мы вынуждены жить.

В этой связи автор делает довольно амбициозный шаг – выработать позитивную, созидательную альтернативу ультралиберальной модели с позиций евразийской перспективы и введение ее в практику.

Отсутствие такой теории во многом сегодня создает проблемы в вопросах интеграции постсоветского пространства. Есть СНГ, ЕвраАзЭС, есть ЕЭП, но нет ни одного теоретического текста по экономическому обоснованию этой интеграции. ЕвраАзЭС – очень важная для интеграции структура – за все свое существование так и не проявила себя в содержательном плане, из-за чего вся ее деятельность, по сути дела, пробуксовывает. В своих дальнейших рассуждениях, российский ученый подводит нас к необходимости разработки модели и теории экономической интеграции для евразийского континентального пространства – «экономики больших пространств».

Книга «Конец экономики» увидела свет в 2010 году, однако продолжает оставаться актуальной и по сей день. Сегодня в мире происходят глобальные изменения, о которых говорил автор. Причиной этих глобальных изменений явля-

ется дефолт либеральной модели экономики. Одним из возможных сценариев выхода из кризиса должно было стать резкое усиление американского Военно-промышленного комплекса, что повлечет за собой волну масштабных вооруженных конфликтов и других катастроф, которые отвлекли бы внимание человечества от открывшейся бездны. Волна недавних событий произошедших в Северной Африке и на Ближнем Востоке есть следствие произошедших фундаментальных изменений, вызванных экономических кризисом. Мир стал еще менее безопасным. К тому же происходящие сейчас события могут вызвать новую волну финансового кризиса. Встречи глав G20 свидетельствуют скорее о некоторой успокоенности и осознании того, что кризисные явления устранены. Однако реальность остается другой, изменения не обратимы.

Сможем ли мы найти выход из этого положения или нет? Какой будет новая экономическая модель? Новая книга А. Дугина поможет найти ответы на эти вопросы. Это первый шаг к осознанию реальности.

Максимов И.В. «Цветная» революция - социальный процесс или сетевая технология? М.: Книга по требованию, 2010, 116 с.

Монография "Цветная" революция - социальный процесс или сетевая технология?" аспиранта кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Максимова Ильи Вадимовича посвящена весьма актуальной теме, поскольку в ней рассматривается ряд теоретических и практических проблем, связанных с таким неотъемлемым атрибутом современных международных отношений, как "бархатные" революции. Определение социально-политической природы подобных революций, а также их возможных по-

следствий для государств, регионов и мира в целом, остается дискуссионным вопросом в международных отношениях и геополитике. Указанная тема является частью более известной и глубокой проблемы противостояния между акторами международной системы. Наряду с исследованием самого феномена "цветных" революций в рамках книги предпринята попытка рассмотрения и анализа его конкретных исторических примеров, что помогает читателю подробнее вникнуть в суть поставленной проблемы.

В монографии дан глубокий комплексный анализ явления "цветных" революций, а также всесторонне исследованы такие категории как социальная революция и социальное развитие. Автор сформулировал целый ряд теоретических выводов и положений, предоставляющих интерес не только для дальнейших научных исследований, но и для деятельности, связанной с обеспечением безопасности и суверенитета государства. Например, весьма интересной является описанная автором система международно-политических технологий, при помощи которых проводятся "цветные" революции. Безусловно заслуживает поддержки и основной вывод автора о том, что "цветные" революции не относятся к разряду социальных процессов развития и модернизации.

Необходимо также отметить, что монография написана на базе обширного литературного материала. Автором было изучено и критически переосмыслено большое количество мировой научной и публицистической литературы по исследуемой проблеме. В работе представлены ссылки на научные труды по социологии, политологии, геополитике, международным отношениям, демографии, экономике и т. д., а также на массу статей в СМИ по указанной тематике. Все это делает ее действительно полезной и интересной не только для тех, кто занимается изучением "цветных" революций, но и для желающих сориентироваться в современных международных отношениях и понять причины событий, изменяющих мировую политическую карту.

Энгдаль У. Полный спектр доминирования.
Тоталитарные демократии в Новом миро-
вом порядке. СПб.: Геликон-Плюс, 2009.
286 с.

Алтухов В.В.

Для начала несколько слов об авторе. Вот, что о нем говорит Википедия: Уильям Энгдаль - американский экономист, независимый журналист, писатель и политолог; автор ряда известных книг и исследований. Закончил Принстонский университет (США) по специальности Политика, докторскую степень в области сравнительной экономики получил в Университете Стокгольма и более 30 лет работает в области вопросов геополитики. В своих работах он охватывает наиболее значимые события в мировой политике и экономике, начиная с первого нефтяного кризиса 1970-х годов и мирового зернового кризиса; распад СССР; политику МВФ, ВБ и долгового кризиса стран третьего мира; Уругвайский раунд торговых переговоров ГАТТ и ВТО; продовольственную политику ЕС и зерновые картели; развитие рынка производных финансовых инструментов и работу хеджевых фондов; военно-стратегическую деятельность США во всем мире. Основой всех исследований Уильяма Энгдаля является нестандартный подход к выделению ключевых проблем на стыке экономики и геополитики, что позволяет читателю увидеть мировые события в особом ракурсе.

После знакомства с автором не удивительным становится то, что свою очередную книгу «Полный спектр доминирования» он посвятил новой военной стратегии Пентагона США, смысл которой состоит в том, что бы управлять всеми и всюду, а так же контролировать мировой океан, землю, воздух, космос, киберпространство. В качестве цели написания книги Уильям Энгдаль указывает желание поместить события последних 20 лет в более широкий исторический и геополитический контекст,

чтобы высветить темные стороны стратегии Пентагона и продемонстрировать ту опасность для будущего, которую представляет собой его «Полный спектр доминирования».

За краткий период между известной речью Черчилля о «Железном занавесе» в Фултоне, штат Миссури, в 1946 году и формальным созданием Организации Североатлантического договора (НАТО) с доминированием в ней США в апреле 1949 года Евразия была эффективно изолирована. На геополитический план Черчеля было наложено вето США. Предложение Черчеля было названо как «слишком опасное», начавшаяся через три года холодная война была геополитической стратегией именно США для того, чтобы доминировать в послевоенном мировом устройстве. Смысл этой стратегии заключался в том, что используя враждебный образ России, стран варшавского договора, Китая и т.д. через подписание ряда различных азиатских оборонных договоров, но прежде всего используя НАТО, США, помимо всего прочего, выстроили собственную военную защиту. В плане политического руководства и планирования американской «холодной» войны были использованы идеи Брукса Адамса, в которых он дает обоснование американской глобальной империи, завоевывающей евразийский континент. Евразия является осевым суперконтинентом в мире. Держава, которая доминирует в Евразии, будет оказывать решающее влияние на два из трех наиболее экономически продуктивных мировых региона: Западную Европу и Восточную Азию. Взгляд на карту также показывает, что страна, доминирующая в Евразии, будет почти автоматически контролировать Ближний Восток и Африку. Так же стоит отметить, что внешняя политика США всегда следовала плану Макиндера и преследовала цель не допустить создания на территории Евразии государства или альянса государств, способных бросить вызов американской гегемонии.

Крушение СССР и отсутствие в лице России врага стало угрозой продолжения американского единоличного сверхдержавного господства. "Враг" - советский медведь - исчез. Китай был экономическим партнером. После периода тщательного разоружения обеих сторон не было никакой необходимости в продолжении существования НАТО. Тем не менее, и Збигнев Бжезинский, и Генри Кис-

синджер продолжают развивать геополитические идеи Макиндера в формировании внешней политики США в период после «холодной» войны. В ход идут как традиционные средства военного строительства (создание и модернизация новых вооружений, строительство военных баз по периметру России и Китая и далее), так и применение новых методов нетрадиционной войны. В книге рассказывается о «революции в военном деле» и о ее «гражданском» применении – техниках смены режима, которые получили название «цветных революций».

С появлением в середине 1990-х годов высокотехнологичных возможностей, связанных с сетью Интернет (чаты, блоги, быстрые обмены сообщениями) и мобильными или сотовыми телефонами, включая текстовую передачу СМС, возникло дополнение и расширение ненасильственных тактик разработанных Джином Шарпом, основателем Института Альберта Эйнштейна в Бостоне, дополненных методами войны Гэнджиса Кана, основанных на исследованиях «Корпорации РЭНД». Тут необходимо пояснить, что военные стратеги «Корпорации РЭНД» проанализировали образцы успешных протестных политических движений, которые они охарактеризовали как «роение» из-за их децентрализованности и взаимосвязанности подобных поведению пчелиного роя. Все это было модернизировано для современных сетевых технологий, которые соединяли людей как роящихся пчел. В новых условиях используя, к примеру, спутниковую систему связи «джи-пи-эс», специальные агенты могли направлять своих выбранных и специально обученных лидеров в конкретные места для того, чтобы манипулировать «спонтанными» скоротечными протестами студентов. Кстати, именно в эти моменты там предвзвешенно тщательно и с удобствами располагались операторы «Си-Эн-Эн», чтобы транслировать на весь мир кадры с юными мирными «протестантами». В случае необходимости эти специальные агенты всегда заблаговременно ускользали от полиции или вооруженных сил.

Опора на коммуникационные технологии для быстрого развертывания небольших групп была гражданской копией доктрины Рамсфелда под названием «Революция в военном деле» — развертывание высоко мобильных воо-

руженных небольших групп, направляемых «оперативными» данными разведки и связи. Если американское вторжение в Ирак в 2003 году было жесткой формой военной доктрины Рамсфелда, то переворот в Сербии и затем последовавшие за ним грузинская «революция роз» и «оранжевая революция» на Украине стали примерами насильственного гражданского применения этой доктрины. От себя можно добавить, что те же технологии и методики лежат в основе протестных движений, происходящих в данный момент на ближнем Востоке.

У. Энгдаль в своей книге дает неоднозначно понять, что с падением «железного занавеса» процесс наращивания вооружений не остановился, а перешел на новые изощренные формы. Утверждение «разделяй и властвуй» лежит в основе «балканизации» Евразии, и это основное условие, при котором США могут остаться единственным гегемоном в условиях неофеодальной раздробленности. Новая военная американская доктрина заявляет, что США ожидают так называемых ресурсных войн, в которых противниками будут выступать не государства и армии, а рассеянные отряды и ячейки сопротивления партизанского типа.

Февраль 2011 г. События и последствия.

Группа геополитического анализа и мониторинга.
geopolitika.ru@gmail.com

В первую неделю февраля продолжались беспорядки в Египте. В результате ряда крупномасштабных выступлений оппозиции режим Хосни Мубарака был поставлен перед дилеммой: отставка действующего президента или дальнейшая эскалация насилия.

В начале первой недели февраля поступило сообщение из Судана, где более 50 человек погибли в результате военного мятежа на юге страны. В штате Верхний Нил взбунтовались боевики одной из вооруженных группировок, которые отказались сдать тяжелое вооружение. Что характерно, восстание произошло в нефтеносных районах Палоич и Мелут Южного Судана, население которого на недавнем референдуме проголосовало за отделение от остальной части страны и независимость которого будет провозглашена в июле этого года.

Восставшие принадлежат к числу сторонников полевого командира Габриэля Танга - командира отряда, сражавшегося в гражданской войне 1983-2005 гг на стороне центрального правительства Хартума против земляководов южан. Теперь эти боевики вместе с войсками центрального правительства входят наряду с южанами в смешанные части, которые по мирному соглашению 2005 г патрулируют нефтеносные районы на границе между севером и югом.

9 февраля в своем офисе в г. Джуба был убит министр по кооперации и сельскому развитию правительства Южного Судана Джимми Леми. Вместе с министром был убит и его телохранитель. Таковы первые ласточки референдума по отделению, на котором за независимость проголосовало 98% населения.

Очередной скандал разгорелся между Россией и Японией. 7 февраля Япония отмечала День Северных территорий, к которым страна относит и часть Курил. В этот

день премьер-министр Японии Наото Кан во время своего выступления назвал визит российского Президента Дмитрия Медведева на спорные острова Курильской гряды "непростительным оскорблением".

В то же время он отметил, что Япония готова к переговорам о принадлежности Курильских островов и о подписании мирного договора между странами. Наото Кан также выступил на митинге в Токио с речью с требованием возвращения островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи.

В тот же день в районе российского посольства, на акции протеста вышли сторонники возвращения островов Японии. Некоторые из протестующих демонстративно осквернили российский флаг, исписав его лозунгами и проволочив по асфальту неподалеку от диппредставительства. После инцидента Россия потребовала наказать хулиганов и японская сторона начала разбирательство по этому вопросу.

10 февраля Россия приняла свои контрмеры. Президент России Дмитрий Медведев приказал дополнительно разместить на Курильских островах вооружения, которые были бы, по его мнению, "достаточными" для их защиты. Стало известно, что оба вертолетоносца "Мистраль", которые Россия планирует закупить у Франции, будут поставлены на вооружение Тихоокеанского флота.

9 февраля был отмечен рядом международных событий. В этот день была обнародована новая военная стратегия США. В стратегии подчеркивается, что США будут стремиться к укреплению глобальной безопасности путем военного партнерства с ведущими мировыми державами и более активного использования усилий дипломатии и неправительственных организаций для борьбы с потенциальными угрозами. Важную роль в стратегии, как и прежде, будет играть борьба с терроризмом. Особое внимание в новой стратегии уделяется военному сотрудничеству с Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В документе также говорится о стремлении развивать сотрудничество с Россией, в том числе в сферах противоракетной обороны и нераспространения ядерного оружия.

Также 9 февраля парламент Норвегии ратифицировал договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом

океане. Депутаты скандинавской страны единодушно одобрили документ.

В настоящее время документ также рассматривает российская сторона. Ратификация соглашения норвежским парламентом по мнению официального Осло может ускорить процесс принятия его Госдумой.

Россия и Норвегия заключили договор, переговоры по которому велись с 1970 года, 15 сентября 2010 года. С подписанием документа был прекращен 30-летний мораторий на разработку нефтегазовых месторождений арктического континентального шельфа на территории 175 тысяч квадратных километров.

Положительное действие для России было осуществлено со стороны Финляндии, которая 10 февраля открыла визовый центр в Санкт-Петербурге. Он является одним из крупнейших в мире. Министр иностранных дел этой страны Александр Стубб, который присутствовал на открытии, пообещал лоббировать интересы России в переговорах о введении безвизового режима с Евросоюзом.

США официально полностью заморозили политический диалог высокого уровня с Пакистаном в связи с продолжающимся содержанием под стражей в Пакистане сотрудника американского посольства в Исламабаде Реймонда Аллена Дэвиса.

До этого в знак протеста против удержания Дэвиса в заключении в Пакистане госсекретарь США Хиллари Клинтон отменила в минувшие выходные дни переговоры с министром иностранных дел Пакистана Шах Мехмудом Куреши, которые должны были состояться "на полях" международной конференции по безопасности в Мюнхене. Посла Пакистана в Вашингтоне Хусейна Хаккани дважды за последние дни вызывали в Белый дом, чтобы потребовать незамедлительного освобождения Дэвиса, отметила "Вашингтон пост". Дэвис 27 января расстрелял в Лахоре двух пакистанцев, которые вплотную приблизились к его автомобилю на мотоцикле и, как он утверждал, угрожали ему. В соответствии с американской версией произошедшего, 36-летний Дэвис, которого помощник госсекретаря США по связям с общественностью и прессой Филип Кроули ранее называл то "американским дипломатом", то

"сотрудником технического и административного штата посольства" в Исламабаде, применил огнестрельное оружие для самозащиты. Настоящий статус американского гражданина неизвестен.

Возможно, охлаждение пакистано-американских отношений повлияло на связи с Индией и Пакистан решил возобновить диалог о взаимоотношениях после двухлетнего перерыва. Дели и Исламабад приостановили переговоры после террористических нападений в Мумбае в 2008 году — тогда погибли 166 человек. Индия обвиняла Пакистан в том, что террористы готовились на пакистанской территории. Главными темами обсуждения между двумя сторонами являются борьба с терроризмом, обеспечение безопасности, проблема Кашмира.

Вашингтон же в последнее время стремился убедить Индию и Пакистан, что разногласия между двумя азиатскими соседями не идут на пользу усилиям по установлению мира в Афганистане.

Ранее, 8 февраля диалог возобновили Пхеньян и Сеул. Офицеры армий Южной Кореи и КНДР проводят первые переговоры после ноябрьского обстрела острова Йонпхендо, в результате которого погибли четыре человека. По словам представителей Южной Кореи, переговоры, проходящие в приграничном городе Паньмыньчжон, заложат основу для встреч на более высоком уровне - уже на уровне министров обороны двух стран. Отношения между двумя Кореями в очередной раз обострились в марте прошлого года после затопления южнокорейского корвета "Чхонан", на котором погибло 46 человек.

Ближневосточный кризис, связанный с событиями в Алжире, Йемене и Египте, а также накаляющейся обстановкой в Ливане, Сирии, Тунисе и Марокко продолжает приковывать взгляды аналитиков и международных обозревателей.

Израиль, вместе с палестинской проблемой, также был обеспокоен ситуацией и обратился к НАТО о возможном взаимодействии с Израилем по вопросам безопасности. Генеральный секретарь альянса Андерс Фог Расмуссен заявил, что это реально, но не раньше, чем израильтяне и палестинцы договорятся об урегулировании взаимного кон-

фликта. В ходе визита в Израиль он обозначил три условия вовлечения НАТО в региональный мирный процесс: наличие израильско-палестинского соглашения об урегулировании конфликта, обращение обеих сторон к альянсу с просьбой о содействии в выполнении договоренностей, санкция ООН на возможную миротворческую операцию.

Накануне генеральный секретарь альянса провел переговоры с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, главой МИД Авигдором Либерманом и выступил с речью на международной конференции в городе Герцлии. В круг обсуждавшихся тем, согласно сообщению НАТО, входили противодействие терроризму и распространению оружия массового поражения, сотрудничество в области противоракетной обороны, угроза перебоев в поставках энергоносителей.

Израиль является одним из партнеров НАТО по так называемому Средиземноморскому диалогу. В структуру, которая действует с 1994 года в интересах содействия региональной безопасности и стабильности, также входят Алжир, Египет, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис.

В Египте, несмотря на продолжающиеся протесты 10 февраля во время выступления по национальному телевидению президент Египта Хосни Мубарак заявил, что останется у власти и покинет свой пост лишь после президентских выборов в сентябре и что будет игнорировать "диктат из-за рубежа". Демонстранты на площади Тахрир были откровенно разочарованы этим выступлением. Свое недовольство проявили также США и ЕС. Саудовская Аравия поддержала Мубарака и просила Запад не оказывать на него давление.

10 февраля президент Франции Николя Саркози в ток-шоу на канале TF1 признал провальной политику мультикультурализма, которая была направлена на сохранение и развитие во Франции культурных и религиозных различий. По его мнению, французская система интеграции оказалась неэффективной, поскольку интеграции как таковой не произошло.

"Правда в том, что мы во всех наших демократических сообществах слишком сильно озабочены идентичностью тех, кто приезжает, и недостаточно - идентичностью тех,

кто их принимает", - заявил президент. Саркози отметил, что необходимо уважать культурные различия, однако общины во Франции не должны уживаться друг рядом с другом. По его словам, иммигранты должны становиться частью национального французского сообщества и уважать местный образ жизни. А тех, кто не желает этого, во Франции не ждут.

Необходимо отметить, что ранее Германия и Британия также признали несостоятельность политики мультикультурализма. Как и во многих геополитических изменениях здесь нужно задаться вопросом кому это выгодно или нужно? Подразумеваемая политика мультикультурализма в первую очередь имеются ввиду выходцы из стран Азии и Северной Африки, которые исповедуют Ислам. Демографический рост мусульман в Европе и усиление исламской культуры очень настораживает Израиль, как сионистские круги, так и тех, кто пребывает в рассеянии. Вместе с событиями у границ государства Израиль эти процессы не могут не беспокоить руководство этой страны и многочисленные диаспоры, поэтому логично будет предположить, что они пытаются выработать рычаги противодействия исламистам, в том числе и в Европе. И объявление провала политики мультикультурализма будет означать начало кампании по мягкой дискредитации мусульман в Европе и введении ряда ограничительных мер. Пока это остается предположением, как будут разворачиваться события, покажет ближайшее будущее.

11 февраля президент Египта Хосни Мубарак ушел в отставку. Об этом сообщил народу вице-президент Омар Сулейман. "В этих сложных условиях, с которыми сталкивается страна, президент Мухаммед Хосни Мубарак решил оставить пост президента и поручил Высшему совету вооруженных сил управлять страной", - сказал он в кратком выступлении по египетскому государственному каналу.

Кроме того, об отставке в эфире телеканала "Аль-Хайят" заявил глава правящей в Египте Национально-демократической партии (НДП) Хосам Бадрауи. "Речь идет об отставке с поста генерального секретаря и со всех других постов в партии, - заявил Бадрауи. - Настало время для образования новых партий, которые отражали бы новое

мышление. Это лучше для общества на данном этапе".

Впрочем, свобода длилась недолго, пришедшая к власти военная хунта на следующий день, 12 февраля распустила парламент и приостановила действие конституции. Об этом говорится в обнародованном вчера Высшим советом вооруженных сил АРЕ заявлении "номер пять". В стране объявлен переходный период, который "будет длиться либо шесть месяцев, либо вплоть до проведения президентских выборов", уточняется в документе.

Египту предстоит непростое время, военное правительство будет пытаться найти опору как внутри, так и вовне, пытаясь заново запустить государственную машину, заточенную ранее под Мубарака и его окружение. Внешние геополитические акторы, особенно США и Израиль кровно заинтересованы в том, чтобы не пустить во власть исламистов. Передача временного управления в руки военных, традиционной опоры светских порядков на Ближнем Востоке как раз соответствует желанию внешних покровителей Египта передать власть в этой ключевой стране Ближнего Востока и Северной Африки в «нужные руки», исключив перерастание «цветной революции» в исламскую.

Вслед за Египтом, крупные перестановки в верхах случились в Палестине. 14 февраля – палестинское правительство ушло в отставку. Члены кабинета министров Палестинской автономии написали заявления об отставке в ожидании кадровых перестановок в составе правительства. Как ожидается, председатель автономии Махмуд Аббас попросит премьер-министра Саляма Файяда сформировать новый состав кабинета. В субботу Аббас заявил, что парламентские выборы и голосование по кандидатуре руководителя Палестинской автономии (ПА) состоятся до сентября этого года. Такое заявление было сделано после того, как в соседнем Египте свой пост покинул президент Хосни Мубарак.

Перестановок в правительстве долгое время требовал Файяд и другие члены фракции ФАТХ в палестинском парламенте. По данным агентства Рейтер это выльется в "масштабные изменения" в составе кабинета министров. Сообщается, что 58-летнему премьеру Саляму Файяду предложат сохранить должность, которую он занимает с 2007 года.

11 февраля Ваэль Гоним, являющийся топ-менеджером ближневосточного отделения американской транснациональной корпорации Google и одним из лидеров оппозиции Египта заявил, что иранской оппозиции, которая собиралась 14 февраля выйти на митинг в Тегеране, следует брать пример с египтян. «Я бы посоветовал иранцам учиться у нас - так же, как мы учились у них. Ведь в конечном итоге народ способен добиться чего угодно. Если мы верим в свои цели, если мы объединены, мы можем осуществить любые свои мечты», - сказал Гоним.

11 февраля в Иране прошли официальные торжества в честь 32-й годовщины Исламской революции. Однако местная оппозиция пообещала, что проведет свой - отдельный - митинг в понедельник 14-го февраля. Вняв совету менеджера западной компании оппозицией были организованы беспорядки, которые властью Ирана были встречены во всеоружии. Сотни иранцев вышли на улицы иранских городов по призыву оппозиции провести акцию солидарности с египетской революцией, в столице страны демонстрантов заблокировали полиция и силы безопасности. Лидеры иранской оппозиции Мирхосейн Мусави и Мехди Карруби на фоне массовых протестов в арабском мире призывали своих сторонников выйти на улицу в понедельник, власти отказались согласовать акцию оппозиции, обещая ее разогнать. Мусави был превентивно отправлен под домашний арест, а против бунтовщиков предприняты все меры по усмирению.

Спикер парламента Исламской Республики Иран Али Лариджани заявил, что ответственность за беспорядки, произошедшие в стране 14 февраля, лежит на США и Израиле. Иранского спикера поддержал заместитель начальника иранской полиции Ахмед Реза Радан. Согласно поступившей информации, большинство депутатов иранского парламента приняли общее заявление, где виновными в акциях протеста признавались лидеры оппозиции Мир Хоссейн Муссави и Иахди Карруби, а также бывший президент Ирана Мохаммад Хатами.

Несмотря на инспирированные Западом беспорядки Иран уверенно развивает собственную ядерную программу.

11 февраля в мировые новостные ленты поступило известие, что руководство Ирана намерено построить первый термоядерный реактор и опередить совместный проект International Thermonuclear Experimental Reactor, в котором принимают участие США, Евросоюз, Япония, Россия, Китай, Индия и Южная Корея.

На сайте Иранской организации по атомной энергии появилась информация, что местные ученые смогли воспроизвести реакцию управляемого термоядерного синтеза с помощью собственного оборудования. В сообщении не уточняется, какого рода эксперимент был проведен, но говорится, что реактор был создан по собственной иранской технологии.

Несмотря на внутривнутриполитические сложности, Иран решил отправить военные корабли в Восточное Средиземноморье. Несмотря на распространенное ранее заявление, что иранские боевые корабли не значатся в списке судов, намеревающихся пройти по Суэцкому каналу, МИД Египта официально подтвердило, что Иран подал прошение с просьбой разрешить двум боевым кораблям пройти через Суэцкий канал. Как следует из заявления египетского внешнеполитического ведомства, «запрос будет рассмотрен».

Израильские эксперты высказали мнение, что данное событие можно будет расценивать как некое послание, «неразрывно связанное с падением режима Хосни Мубарака».

Продолжались антиправительственные выступления в Бахрейне.

11 февраля действующий президент Казахстана Нурсултан Назарбаев дал свое согласие вновь баллотироваться на пост главы государства. «Я даю свое согласие баллотироваться на пост президента Казахстана на предстоящий период», - сказал Назарбаев, выступая в пятницу на 13-м съезде правящей партии «Нур Отан». «Решение выдвинуть меня кандидатом в президенты я расцениваю как выражение поддержки проводимому курсу в нашей стране под моим руководством», - подчеркнул глава государства. Он вновь отметил, что будет «выполнять волю народа сколько хватит сил, энергии». Ранее делегаты съезда предложили

выдвинуть кандидатуру Назарбаева для участия во внеочередных выборах президента Казахстана, которые состоятся 3 апреля. Без сомнения, Назарбаев, который пользуется серьезной поддержкой большинства казахстанцев может оставаться у власти довольно долго. Уверенное развитие страны в последнее время – лучший аргумент в его пользу. Казахстан остается активным сторонником экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Во втором по величине городе Ливии Бенгази ночью 17 февраля на улицы вышло множество демонстрантов. Эти выступления явились продолжением "Дня гнева", объявленного антиправительственными активистами в четверг 17 февраля. В рамках этой акции демонстрации прошли еще в нескольких ливийских городах, помимо Бенгази. Протестующие скандировали "Народ хочет свергнуть полковника!" - имея в виду ливийского лидера Муаммара Каддафи, правящего страной уже более 40 лет.

В то же время в ливийской столице Триполи было относительно спокойно. В четверг там прошла демонстрация в поддержку полковника Каддафи, участники которой скандировали "Да здравствуют Каддафи и революция!" и "Революция продолжается!"

18 февраля стало известно, что Украина не будет вести переговоры о присоединении к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. Об этом в пятницу в Верховной Раде заявил глава МИД Украины Константин Грищенко, отвечая на вопрос депутатов. Он напомнил, что Киев ведет переговоры о заключении договора по созданию зоны свободной торговли с Евросоюзом, что «делает невозможным вхождение в Таможенный союз».

18 февраля Вашингтон признал суверенитет Японии над четырьмя южными островами Курильской гряды. Об этом сообщили в американском Посольстве в Москве. В посольстве также подчеркнули, что Вашингтон "поддерживает усилия правительств Японии и России по достижению давно назревшего мирного договора и укреплению между ними двусторонних отношений в целом".

Генеральный секретарь кабинета министров Японии Юкио Эдано в субботу отправится в двухдневную поездку

на остров Хоккайдо, чтобы с воздуха осмотреть острова южной Курильской гряды, подконтрольные России. "Вопрос Северных территорий (так в Японии называют Южные Курилы) - это проблема не только бывших жителей этих островов, но и всего народа Японии. Я хочу повысить степень понимания этой проблемы японской общественности", - заявил Эдано на пресс-конференции в Токио.

Не менее «дружественно» был настроен и ЕС. Представители Европарламента заявили, что готовятся принять резолюцию «О верховенстве закона в России», в которой критикуется судебный процесс над Ходорковским и Лебедевым, отсутствие результатов в расследовании смерти Сергея Магнитского, аресты оппозиционных лидеров. За резолюцией может последовать появление не только «списка Магнитского», но и «списка Ходорковского» и даже «списка Немцова» — туда оппозиционер включил тех, кто, по его мнению, несет ответственность за нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Депутат Европарламента, инициатор жесткой резолюции «О верховенстве закона в России» Кристина Оюланд сказала, что в отношении еще нескольких представителей российских властей в ближайшее время могут быть приняты жесткие санкции. Речь идет о появлении списка, аналогичного так называемому списку Магнитского, однако на этот раз инициатива исходит из самой России.

В последнюю неделю февраля внимание мировой общественности было приковано к ситуации в Ливии. События, разворачивающиеся в этой стране, могут существенно повлиять на уровень международной безопасности, а также спровоцировать новый этап финансового кризиса. Ситуация в Ливии - очередное звено в цепочке событий, прокатившихся по Ближнему Востоку и Северной Африке и которые, по всей видимости, инспирированы США. Дестабилизируя регион, Америка на долгие годы создает проблемы своим ближайшим конкурентам. События в Ливии привлекают особое внимание и Евросоюза.

23 февраля 2011 года состоялось заседание комитета ЕС по политике и безопасности на уровне постпредов 27 стран — членов Евросоюза в Брюсселе. Участники встречи в Брюсселе договорились о прекращении экспорта вооруже-

ний в Ливию и заморозили переговоры о заключении договора о сотрудничестве в охране границ с этой страной. В последние годы Ливия ежегодно получала оружие из ЕС на сотни миллионов евро. Только в 2009 году объем экспорта вооружений в эту страну из ЕС составил 344 млн. евро.

Ситуация в Ливии может иметь большие последствия для мировой экономики и может вызвать новую волну финансового кризиса. В мире начинается стремительное удорожание энергоносителей, что ведет к росту производственных издержек предприятий, сокращает их прибыль, ограничивает инвестиционные возможности. Оно раскручивает и без того уже довольно высокую инфляцию, что может заставить Европейский центральный банк раньше, чем планировалось, начать повышение процентных ставок. Ужесточение кредитно-денежной политики неминуемо ведет к замедлению темпов экономического роста. Особенно это отразится на южных странах еврозоны (Греция, Италия, Испания), которые переживают в настоящее время острый долговой кризис.

На этом фоне малозначительной является встреча министров финансов группы G20, которая состоялась 18-19 февраля с.г. в Париже, где представители ведущих индустриальных государств и стран с переходной экономикой впервые согласовали перечень критериев, которые должны помочь заранее распознать негативные тенденции в экономике отдельных стран.

Относительное спокойствие, с которым финансовые рынки взирали на события в Египте и Тунисе, уступило место тревоге инвесторов из-за дестабилизации Ливии, отмечает газета Wall Street Journal, комментируя резкий скачок нефтяных цен. Ливия является 10-м по величине экспортером нефти в ОПЕК. Кроме того, на ее долю приходится 44 миллиарда баррелей (около 6 миллиардов метрических тонн) или 3% мировых разведанных запасов нефти. Экономистам пока не ясно, носит ли произошедший в минувший вторник скачок цен на нефть временный характер или же он знаменует начало более длительного роста. Эксперты, опрошенные WSJ, полагают, что ценам потребуется вырасти примерно до 127 долларов за баррель, прежде чем это начнет по-настоящему тормозить

экономический рост. Между тем на финансовых рынках растут опасения, что беспорядки в Ливии могут распространиться на весь Ближний Восток, где сосредоточено 57% мировых запасов "черного золота" и 30% его добычи. При этом ряд аналитиков склонен объяснять происходящий сейчас рост цен на нефть опасениями того, что «долгий период нестабильности на Ближнем Востоке только начинается», отмечает, в свою очередь, New York Times.

История показывает, что политические потрясения на Ближнем Востоке всегда вели к повышению цены на нефть. На волне иранской революции 1979 года цена на нефть поставила рекорд, поднявшись до отметки 39,50 долларов за баррель. В преддверии первой войны в Персидском заливе в 1990 году она выросла на одну треть, а потом вновь резко подскочила накануне вторжения США в Ирак в 2003 году, сообщает ИТАР-ТАСС.

Комментируя ситуацию в Ливии немецкая газета Frankfurter Allgemeine отмечает, что если вслед за президентами Туниса и Египта бен Али и Мубараком - будет свергнут и Каддафи, это повысит вероятность того, что эффект домино в регионе будет продолжаться. Не зря 86-летний саудовский король Абдалла, вернувшийся в страну после долгого лечения за границей, по этому поводу обещал своим подданным повышение зарплат, списание долгов и другие благотворительные жесты. Наверняка нефтяные шейхи саудовского королевства с большой тревогой восприняли сообщения о том, что демонстранты в крошечном соседнем государстве Бахрейн готовы бороться против господства династии аль-Халифа. Конфликтного потенциала достаточно и в Саудовской Аравии.

Несмотря на то, что поступает все больше доказательств тому, что сообщения мировых СМИ относительно масштабов применения военной силы против ливийских мятежников сильно преувеличены, страны Запада продолжают использовать непроверенные данные для оказания давления на богатое нефтью и газом государство. Президент США Барак Обама 26 февраля заявил, что ливийский лидер Муамар Каддафи представляет угрозу безопасности и внешней политике Америки. "Я определил, что действия Муамара Каддафи, его правительства и его бли-

жайших поделщиков, включая действия против народа Ливии, представляют собой необычайную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США", - говорится в заявлении президента Б.Обамы, сделанном по этому поводу. Барак Обама также подписал указ о замораживании состояния и недвижимости Муамара Каддафи и его четырех сыновей.

27 февраля Совбез ООН принял санкции в отношении Ливии. В принятой резолюции №1970 значатся арест гипотетических "зарубежных активов полковника Каддафи и членов его семьи" (по утверждению катарского телеканала Аль-Джазира, речь идёт о дочери Аише и пяти сыновьях); введение запрета на выезд с территории Ливии для 16 человек (в списке все вышеперечисленные, а также Саади Каддафи и Сейф уль-Араб Каддафи, член Революционного руководства бригад ген. Абу Бакр Юнес Джабер, полковник Абдалла Сенусси, д-р Абделькадер Мохаммед аль-Багдади, Абделькадер Юсеф Дибри, Абу Заид Умар Дорда, Матук Мохаммед Матук, Саид Мохаммед Каддаф ад-Дам); эмбарго на поставку оружия; передача дела в Международный уголовный суд. Возможное вооружённое вмешательство в резолюции не упоминается.

Несмотря на серьёзную дестабилизацию ситуации в Ливии, кровавые беспорядки в этой стране и катастрофические последствия, которые она может оказать на международную обстановку, генеральный секретарь НАТО Андрес Фог Расмуссен отвергает любую возможность военного вмешательства в Ливию. Об этом генсек альянса заявил 24 февраля в Киеве, куда он прибыл с рабочим визитом.

Затрагивая визит Расмуссена в Украину необходимо отметить, что, несмотря на заявления официального Киева, относительно внеблокового статуса украинского государства, оно намерено продолжить сотрудничество с Североатлантическим альянсом.

Визит генсека НАТО на Украину состоялся впервые после вступления в должность нового президента страны Виктора Януковича, который уже успел выполнить одно из своих предвыборных обещаний – отказаться от стремления к вступлению страны в альянс. Тем не менее, накануне Фог Расмуссен заявил представителям украинской

прессе, что после объявления Украиной о своем внеблоковом статусе НАТО не закрывало двери, открытые для страны на Бухарестском саммите в 2008 году. И что альянс оставляет за Киевом право «определять, в каком положении эти двери находятся».

За несколько дней до приезда Фога Расмуссена украинское правительство утвердило проект годовой Национальной программы сотрудничества «Украина-НАТО» и передало его на рассмотрение президенту Януковичу. Документ предусматривает развитие партнерства с НАТО «во всех направлениях, определенных в двусторонних документах». А само выполнение этой программы «будет способствовать продолжению внутренних реформ в области безопасности, оборонной, экономической, правовой и других сферах, а также привлечению к этим процессам экспертов и иных возможностей государств-членов НАТО».

Самой важной темой переговоров руководства страны с генсеком НАТО, как ожидается, станет обсуждение условий участия Украины в создании европейской системы противоракетной обороны. Зампредседателя парламентского комитета по иностранным делам, депутат от Партии регионов Леонид Кожара назвал приглашение главы альянса уместным и ожидаемым.

24 февраля с.г. с рабочим визитом в Брюссель прибыл Премьер министр России Владимир Путин. В ходе встречи с председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу российский премьер обсудил вопросы энергобезопасности, вступления России в ВТО и облегчения визового режима для россиян. В. Путин, прибывший в Брюссель в сопровождении целого ряда членов российского правительства, подверг критике некоторые положения «Третьего энергопакета», которые, по его мнению, противоречат двусторонним соглашениям между ЕС и Россией и ухудшают положение российских компаний. Он заявил, что правила ЕС, касающиеся владения инфраструктурой газопроводов, равносильны «конфискации собственности» и могут привести к повышению цен на газ для потребителей. В то же время Путин выразил уверенность в том, что России и Евросоюзу удастся достичь согласия.

Со своей стороны Баррозу не согласился с тем, что законодательство ЕС в этой сфере является дискримина-

ционным. Он подчеркнул, что законы применяются в равной степени ко всем компаниям - и российским, и европейским. «Мы просто просим иностранные компании принять те же правила, которые мы применяем к собственным компаниям», - пояснил глава Еврокомиссии. Одновременно Баррозу выразил надежду, что Россия останется одним из важнейших партнеров Европы, в том числе по поставкам газа. Он также уверен, что вопрос о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО) решится уже в ближайшее время.

В ходе своего визита в Брюссель Российская делегация стремилась убедить ЕС в целесообразности строительства еще одного газопровода. «Газпром» подготовил проект строительства магистрали South Stream ("Южный поток"). По нему Россия хочет экспортировать газ в Болгарию и далее в Центральную Европу, минуя Беларусь и Украину. Однако мнение Евросоюза в этих расчетах учтено не было. Уже сейчас примерно четверть потребляемого газа страны ЕС импортируют из России. Увеличение поставок, а следовательно, и зависимости от «Газпрома», в планы Брюсселя не входит.

В настоящее время Брюссель отдает предпочтение проекту строительства газопровода Nabucco. По нему страны Евросоюза хотят получать газ из прикаспийского региона - прежде всего из Азербайджана, Туркмении, а возможно, и Ирана, минуя Россию. Правда, потенциальные поставщики газа пока не гарантируют поставок в необходимых для наполнения трубопровода объемах. Но в Брюсселе считают, что достижение договоренностей - это вопрос времени. Nabucco - это та самая причина, по которой проекту South Stream не удастся получить поддержку Евросоюза, уверена профессор Немецкого института экономических исследований Клаудиа Кемферт. По ее словам, эта магистраль, которая пройдет через Турцию, позволяет обеспечить диверсификацию и путей транспортировки, и поставщиков газа.

Немецкий эксперт по энергетике Роланд Гёц обращает внимание на тот факт, что стоимость строительства газопровода Nabucco оценивается почти в 8 млрд евро, примерно в два с половиной, а то и три раза дешевле

предположительной стоимости South Stream. По этой причине России тяжелее найти партнеров для этого проекта, чем для Nord Stream.

Другой темой переговоров Путина и Баррозу стал вопрос об облегчении визового режима между странами ЕС и Россией.

Глава Еврокомиссии заявил, что в Евросоюзе верят в возможность облегчения визового режима с Россией. «Мы верим в начало переговоров о том, чтобы облегчить визовый режим, я думаю, это возможно, если обе стороны будут стремиться к успеху в решении этого вопроса», цитирует слова Баррозу агентство «Интерфакс».

На заседании бюджетной комиссии нижней палаты парламента глава МИД Японии Сэйдзи Маэхара и генеральный секретарь кабинета министров Юкио Эдано заявили, что правительство Японии больше не будет открыто употреблять термин «незаконная оккупация» в отношении Южных Курил и контролируемых Сеулом островов в Такэсима (Токто), чтобы не обострять отношения с Россией и Южной Кореей.

«Эти территории находятся под господством, которое не имеет юридических оснований», - повторили они один за другим новую формулировку. Разъяснения главы МИД и генсека кабинета были сделаны в ответ на вопрос депутата от оппозиции, который потребовал от них четко заявить, пребывают ли Южные Курилы и Такэсима под «незаконной оккупацией зарубежных стран».

Новую формулировку в отношении Южных Курил и островов Такэсима сегодня в парламенте резко осудила Либерально-демократическая партия — ведущая сила оппозиции. «Мы посылаем неверный сигнал уже самим фактом того, что вводим табу на термин незаконная оккупация», - заявил депутат от ЛДП Хакубун Симомура.

Сведения об авторах

Алтухов Вячеслав Викторович – сотрудник информационно-аналитического отдела Международного «Евразийского движения».

Борон, Атилио (Atilio Boron) – директор программы дистанционного образования по Латинской Америке (Буэнос Айрес, Аргентина); сотрудник международной научной сети Транснациональный институт.

Бовдунов Александр Леонидович – аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Максимов Илья Вадимович - аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Матвиенко Юрий Андреевич - кандидат технических наук, профессор Академии Военных наук, АНО «Центр проблем стратегических ядерных сил АВН».

Мурадян Игорь Маратович - политический аналитик (Ереван, Армения).

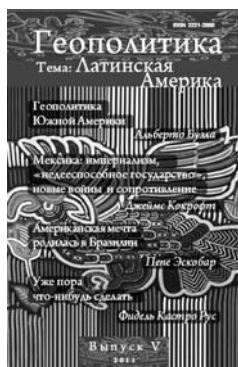
Мухиэддин Али - аспирант Восточного факультета СПбУ, заместитель директора Сирийского Культурного Центра в Санкт-Петербурге.

Наземроая, Махди Дариуш (Mahdi Darius Nazemroaya) - специалист по Среднему Востоку и Центральной Азии Центра исследования глобализации (Канада).

Новгородова Арина Игоревна - аспирант кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Савин Леонид Владимирович - главный редактор информационно-аналитического издания "Геополитика".

Энгдаль, Уильям (William Engdahl) - политический аналитик, автор книг "Столетие войны", "Семена разрушения" и "Полный спектр доминирования" (Германия).

СОДЕРЖАНИЕ

Парадигмальные сдвиги в Западном полушарии . . . 4	Леонид Савин
Геополитика Южной Америки 12	Альберто Буэла
От Республики к Многонациональному государству 22	Посол Боливии в РФ Мария Луиса Рамос Урсагасте
Мексика: империализм, «недееспособное государство», новые войны и сопротивление 30	Джеймс Кокрофт
Боливийская революция: разрушение «континентальной тюрьмы»? 44	Эду Сильвестре де Альбукерке
Американская мечта родилась в Бразилии 56	Пепе Эскобар
Уже пора что-нибудь сделать. 68	Фидель Кастро Рус
Венесуэла: от двора к многополярному миру 77	Ева Голингер
Дело пяти заключенных в США кубинцев 84	Александр Зурабишвили
Рецензии 88	
Январь 2011 г. События и последствия. 97	Группа геополитического анализа и мониторинга.
Сведения об авторах 108	

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск VI, 2011. - 120 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

подписано в печать 28 февраля 2011 г.